

Дмитрий Соболев

“ВАНЯ”

Действующие лица:

Ваня - муж Ани.

Аня - жена Вани.

Таня - художница, типичная миловидная хипстерша.

Леша - студент-режиссер.

Сережа - оператор, Лешин друг.

Руслан - средних лет, неопределенной внешности, непонятно красив он или уродлив.

Андрей - полицейский.

Саня - обычный парень.

Ахмет - старый мудрый кавказец. Хозяин кафе.

Руслан в детстве - примерно 13 лет.

Таня в детстве - девочка, на вид немного младше Руслана.

Миша - примерно 13 лет, один в один Руслан в детстве.

ПРОЛОГ.

Слева на сцене письменный стол. За столом сидит Ваня. Возле стола камера на штативе. На столе в пепельнице дымится сигарета. Ваня мрачен. С другой стороны сцены в глубине, прислонившись к стене стоит и курит Аня. Оба напряжены. Их обоих еле видно. За ними на стене начинается проекция. Проекция состоит из записанного в путешествии и впоследствии смонтированного хоум-видео. Это беззаботное видео с красивой стильной и отфильтрованной в стилистике инстаграма картинкой.

Кадр 1.

Камера в руках Вани. Они с Аней на берегу моря. Им весело. У Ани в руках старый фотоаппарат “Зенит”, на который она делает несколько фотографий. Она игриво убегает от взгляда камеры, но Ваня догоняет ее.

Аня. В твоих глазах отражается море.

Ваня. А в твоих - небо.

Аня. Мы всегда будем вместе, да? Как море и небо?

Ваня. Как небо и море. Всегда-всегда.

Кадр 2.

Камера в руках Ани. Они с Ваней едут в поезде.

Аня. *(снимает себя)* И мы продолжаем наше свадебное путешествие! С вами Ваня и Аня, молодожены! Мы едем в Марсель! Вань, ты рад? Вааа-няня!

Переводит камеру на Ваню, тот задумчиво смотрит в окно и что-то записывает.

Аня. Ты что такой задумчивый? А ну скажи что-нибудь!

Ваня. Я вот о чем думаю. Знаешь, около семидесяти лет назад Тур Хейердал со своей женой Лив сразу после женитьбы так же сидели в поезде, идущем на Марсель. Отплыв оттуда, они пересекли Атлантический океан. Затем прошли через Панамский канал и, пройдя по Тихому океану, прибыли на Таити. Они поселились в доме одного из таитянских вождей, который учил их выживанию в естественных условиях. После этого они целый год жили на одиноком острове Фату-Хива в отрыве от цивилизации.

Аня. Ваня у нас за-ну-да!

Ваня. Нет-нет! Смотри. Любой брак, любые близкие отношения двух людей - это своеобразный ответ миру. Двое против всех, я так думаю. Мечта всех влюбленных – жить подобно Адаму и Еве, одним на Земле. Сколько людей мечтают о такой жизни? Весь мир для влюбленных, только для двоих. К несчастью, даже у Хейердала с женой ничего не вышло. Спустя год им понадобился врач, без которого они бы погибли. Так что они доказали печальный факт – к первоначальным условиям жизни современному человеку вернуться уже невозможно... Это против природы. Но ведь так хочется, правда?

Аня. Хочешь диких условий? Вечером устроим зануде дикие условия!

Кадр 3.

Аня ставит на штативе камеру, которая снимает ее же, отходит, садится, глядя в объектив и начинает говорить.

Аня. А это будет мой сюрприз тебе, Ванюш! Чтобы ты не скучал когда мы будем все это пересматривать! Я написала тебе небольшое стихотворение, ну ты знаешь - я не очень часто их пишу, но мне захотелось. Так что слушай.

Когда меня полюбило солнце,
Все звезды от зависти рухнули.

....

Знаешь, человек-солнце,
я тебе решила написать
белое стихотворение.
Потому что рифмы разбежались,
да и ритм захромал сегодня,
подвернул лодыжку,
видимо, на танцах...
Впрочем, это все неважно.
Знаешь, человек-солнце,
я из-за тебя стала отважной,
искренней, самоотверженной и верной.
Потому что стал ты для меня первым.
Потому что появилась вера...

Мой дорогой. Люблю тебя.

Выключает камеру.

1.

Парк. Аня на пробежке в парке. На ней спортивная одежда, в ушах плеер. Пока она бежит ее догоняют Леша и Сережа, которые нелепо сидят вдвоем на одном велосипеде. Сережа крутит педали, Леша сидит за ним спина к спине, чуть ли не сваливаясь. У Леша в руках камера и на протяжении всей сцены он снимает Аню.

Леша. Девушка! Девушка, можно вас на минуточку! Девушка, пожалуйста, хотя бы послушайте!

Аня вынимает наушники из ушей, продолжает бежать, парни едут перед ней.

Леша. Мы тут с моим другом снимаем кино. Хотели узнать, можно ли вам задать пару вопросов? Вы не против? Это очень быстро. Вы бегите, бегите дальше. Видели может быть на ютубе? Там ребята снимали бегунов и спрашивали их о чем они думают в момент пробежки, для чего вообще занимаются этим. Мы вот учимся, хотим сделать что-то похожее.

Аня. Ну я не против. Давайте. Только если недолго.

Леша. Для начала. Как вас зовут?

Аня. Аня.

Леша. Сереж, блин! Ровнее можешь ехать! Левее! Во! Аня, простите, пожалуйста. Скажите, вы так каждое утро проводите, да?

Аня. Да, почти. Стараюсь, во всяком случае.

Леша. Расскажите, как проходит ваш день?

Аня. Ну, каждое утро мы с мужем встаем почти в одно время, я встаю чуть раньше чтобы пробежаться минут 15-20, потом мы вместе завтракаем и отправляемся на работу. У нас здесь недалеко книжный магазинчик. Заходите в гости!

Леша. То есть у вас есть любимый муж и собственный магазинчик, правильно?

Аня. Абсолютно.

Леша. То есть вы можете сказать, что вы счастливы?

Аня. Безусловно.

Леша. Вы наверное сильно любите вашего мужа, да?

Аня. Что за вопросы, конечно я люблю своего мужа. Разве я бы вышла тогда за него?

Леша. Логично. Скажите, а что для вас любовь?

Аня. Любовь? Наверное это борьба.

Леша. Любовь - борьба? Это как понимать?

Аня. Как хотите.

Леша. То есть вы не расскажете?

Аня. Тогда будет неинтересно.

Леша. А вы хитрая.

Аня. Скажите, а про что конкретно будет ваше кино?

Леша. Ну это скорее даже такое социологическое исследование. Есть мнение что когда люди выходят на пробежку, то они бегут в том числе и от каких-то внутренних проблем. Такая сублимация.

Аня. Как-то не очень уважительно получается. То есть вы тут решили психотерапию на колесах устроить.

Леша. Ну не совсем. Но что-то есть.

Аня. Ты бы паренька сменил, что он все педали крутит? Вон как бедный взмок весь. Ты его спроси, кстати - от чего он бежит.

Леша. Это он ради искусства. Скажите, может вам не хватает чего-то в жизни?

Аня. Например?

Леша. Ну чего обычно людям не хватает? Денег. Любви. Работа - отстой. Начальник - сволочь. Секса нет. Ну такого рода, знаете.

Аня. А знаете вы что? Идите в жопу с такими вопросами.

Леша. Простите если я вас как-то обидел, я не хотел.

Аня. Мне кажется что именно из-за таких как вы - задающих такие вопросы, люди и склонны потом считать что они несчастны.

Леша. Вы так настаиваете на счастье. То есть вас все устраивает? В вашей жизни?

Аня. Я счастлива, да. Абсолютно.

Леша. Вы так это заявляете что аж страшно с вами спорить.

Аня. Ну так и не спорьте.

Леша. А если вы ошибаетесь? Что тогда?

Аня. Ошибаюсь в том, что я счастлива?

Леша. Да.

Аня. Это абсурд.

Леша. Гипотетически. Что тогда?

Аня. Что тогда? Я могу ошибаться. Мы все ошибаемся. У каждого убеждения, как и у каждого действия есть свои последствия. Но я понимаю ответственность, которую понесу в случае ошибки. Не важно моя она будет или кого-то из моих близких. Пока ничего такого не случилось - я безусловно счастлива. Чего и вам желаю.

Появляется Андрей.

Аня. Сереженька, ты бы не гнал так быстро, а то вон в дядечку милиционера врежешься.

Андрей. (издалека) Молодые люди! Что это тут у нас такое?

Все останавливаются возле него.

Аня. Физкульт-привет, товарищ полицейский!

Андрей. Что снимаем, молодые люди?

Леша. У нас тут это. Курсовая работа.

Андрей. Документики можно ваши? Разрешение на съёмочку предъявите, пожалуйста.

Аня. Товарищ полицейский, я здесь на пробежке. Может отпустите меня дальше, а с мальчиками уже разберетесь?

Леша. Какое разрешение? Это общий парк! Публичное место!

Андрей. Дирекцию парка не уведомили? Не уведомили. Вот сейчас разберемся, вы не торопитесь.

Аня. Извините, вы меня слышите?

Андрей. Прекрасно слышу. Да, можете быть свободны. И за ребят не волнуйтесь. Сейчас проведем воспитательную беседу и всех отпустим, вы не волнуйтесь.

Аня. Спасибо. До свидания, мальчики! Будьте счастливы!

2.

Кухня. В середине кухни стоит стол. На столе газета и кружка горячего кофе. У окна некоторое время, немного высунувшись на улицу, стоит и курит Ваня, почти не двигаясь. Слышно как в двери поворачивается замок. Ваня резко выкидывает сигарету в окно, пытается руками выгнать запах дыма на улицу. Быстро садится за стол и делает вид что читает газету. Входит Аня.

Ваня. Ну, как?

Аня. (делает вид, что не заметила запаха сигарет) Ух, устала. Представляешь, там парни в парке такие забавные!

Ваня. Ань...

Аня. Такие наглые главное! Кино снимают!

Ваня. Ань, мне нужно с тобой поговорить.

Аня. Слушай, давай потом? Надо бежать магазин открывать, там через час должна та девочка странная за новым альбомом зайти. Такая она смешная, конечно..

Ваня. Аня, я серьезно.

Аня. Давай я сейчас быстренько в душ и приду, ладно? Еще надо высохнуть успеть. Держи мысль!

Убегает.

3.

Ваня встает из-за стола. Слышно как за сценой шумит вода в душе.

Ваня. Аня всегда любила книги. Кажется она может сидеть в их окружении часами – ей нравится не столько даже содержание книг, сколько сам процесс чтения. Она любит рассматривать обложечки, корешки, любит запах бумаги и шуршание страниц. Когда мы поженились, я взял в аренду небольшой магазинчик. Нельзя сказать что уж особо популярное у местных жителей место. Это была такая знаете, старая убогая аптека. Да еще и после пожара. Но Аню это не смущало - она говорила что главное в этом месте тишина. И что книги не любят суеты. Аня вообще всегда везде видит только хорошее.

Аня. *(кричит из душа)* Зато потолки у нас высоченные. А самое классное - это что магазинчик прямо на углу дома! Две из четырех стен у нас полностью занимают витрины, сквозь которые к нам попадает теплое летнее солнышко.

Ваня. Да, угол дома, в котором находится вход в магазин, обращен четко на север, а витрины находятся по бокам от входа.

Аня. *(кричит из душа)* Вот таааам на востоке - оно восходит. И вот таааам - заходит. Потому у нас всегда светло! Даже когда нет электричества!

Ваня. В общем, когда я увидел это место, то сразу понял что это именно то, о чем всегда мечтала Аня. Она заботливо украшала этот новый островок уюта и света. И мне доставляло удовольствие смотреть как она радуется. Аня во всем стремилась проявить креативность. Каждой книге в этом магазине отводилось свое собственное, особенное место. Аня слишком сильно любит книги чтобы просто расставить их в алфавитном порядке. Поэтому у нас есть полочки «Грусть», «Радость», «Злоба», «Любовь» и прочие. Поначалу такой подход оказался совсем уж запутывающим покупателей. С кулинарными книгами на полочке «Вкусно», например, проблем не было. Но вот исторические романы могли оказаться и на полке «Страсть», и на полке «Злость», а некоторые - на полке «Умиление». Однако скоро жители свыклись с Анины заморочками и заходили купить себя что-нибудь «Для вдохновения» или «От уныния». Таким образом, есть что-то символичное в том, что раньше на этом месте была аптека, а сейчас здесь продают людям лекарства для души. Так Аня называет книги.

Аня. *(кричит из душа)* Слушай, а давай для античных писателей отдельную полку сделаем? А то люди вон спорят, например, где Платон должен стоять - он везде подходит!

Ваня. За прилавком Аня повесила несколько картин своих знакомых – начинающих художников.

Аня. *(кричит из душа)* А над самим прилавком чуть сбоку у нас висит на длинной цепочке большая клетка с округлым верхом, в которой сидят две ласточки.

Ваня. Да, никто уже толком не помнит откуда они взялись – кто-то из друзей подарил их нам после женитьбы.

Аня. Нам сказали что ласточки – одни из самых верных птиц, что часто так случается, что эти птицы проживают всю свою жизнь с одним партнером. По-моему это так здорово! Ласточки - это подтверждение того, что любовь может существовать не только между людьми, но и в животном мире, а значит она настоящая и не является выдумкой или заблуждением человеческого существа!

Ваня. В любом случае, ей всегда нравилась эта парочка, которая вполне уютно прижилась в магазинчике. Но потом появилась она.

4.

Книжный магазин. Аня стоит за прилавком, рассматривает альбомы художников. Ваня расставляет книги по полкам. Возле Ани над прилавком висит клетка с двумя ласточками.

Ваня. А куда теперь ставить Шекспира? Для него тоже почти все подходят!

Аня. Надо придумать новую полку. Что-то вроде “Вечность”. Туда же Гомера с Овидием поставим.

Ваня. Ну а сейчас ее куда деть?

Аня. Не знаю. Они с Сервантесом современники, поставь рядом с “Дон Кихотом”.

Ваня. Ты издеваешься? Ты же сама ее не найдешь потом, что за логика? Может хотя бы временную коробку какую сделать? Ну там с буквой “Ш” или типа того?

Аня. Ты ничего не понимаешь! У нас творческий магазин! Мы не можем делать все так же как все!

Ваня. Но все так делают не просто так! А потому что в этом есть логика!

Аня. Логика в творчестве далеко не главное, Вань. Так жаль, что ты это не понимаешь.

Ваня. Хорошо, может тогда просто будем хаотично раскладывать книги куда придется?

Аня. Нет, ну что ты, это уже будет беспорядок. А у нас все должно быть аккуратно и мило!

Открывается дверь. Входит Таня. У нее через плечо перекинута большая прямоугольная сумка для переноски картин.

Ваня. Девушка, добро пожаловать! Скажите - если бы вы пришли в книжный магазин, то в каком разделе вы бы стали искать Шекспира?

Таня. Так, дайте подумать. Ну наверное где-то в классике, наверное рядом с Сервантесом, они же в одно время жили.

Аня. А я что говорила!

Ваня. Но это не отменяет того что Сервантес у нас стоит в разделе "Преданность и верность"! Как тут можно что-то найти!

Таня. "Преданность и верность"! Прекрасно. Кажется я поняла. У вас два разных подхода. Вот вы (*показывает на Ваню*) хотите чтобы любую книгу можно было найти. Но, судя по названиям отделов, ваш магазин как раз для тех, кто не знает чего точно он хочет. Так что мне кажется что он как раз для меня.

5.

Аня. Мне всегда очень нравилось составлять внутренние портреты людей по тем книгам, которые они покупают. Например, был один забавный молодой человек со сломанными очками, закрепленными посередине лейкопластырем, который чаще всего брал книги с полки «От одиночества». Вот он скупил почти все собрание Ремарка. Приходит еще одна высокая, стройная девушка, которую я ни разу не видела в одном и том же платье. Всегда в разных таких пестрых одеждах. Она любит читать книги с полки «Страсть». Берет все подряд, даже не разбирается в авторах. Просто дочитав одну книжку, она приходит и берет новую. И всегда интересуется когда привезут еще. Но художница ничего не купила ни в тот день, ни в какой-либо другой, но тем не менее именно она оставила особый след во всей нашей истории.

6.

Книжный магазин. Те же.

Таня. Мне очень нравится ваш магазин.

Аня. Спасибо!

Таня. Я смотрю вы любите Магритта?

Аня. Простите?

Таня. Магритт, вы смотрите каталог его выставки.

Аня. А, да!

Таня. Вы знаете, я тоже его большая поклонница.

Ваня. Простите за нескромный вопрос. Я вас раньше здесь не видел. Вы здесь проездом? Мы обычно очень хорошо запоминаем всех кто к нам заходит.

Таня. Нет, я переехала сюда пару дней назад. Вот хожу, осматриваюсь.

Ваня. Всегда рады новым лицам, осматривайтесь, не стесняйтесь! Мы разрешаем не только смотреть, но и трогать!

Аня. Ваня!

Ваня. Да, простите. Глупость сморозил.

Таня. Ничего страшного, меня сложно смутить.

Аня. Мы тоже сюда переехали недавно. Сразу как поженились! А что вас привело сюда?

Таня. Я художница. То есть скорее, я так считаю наверное! Научилась писать когда-то и люблю это занятие, но почему-то у меня по большей части получаются просто бессмысленные картинки. Разве что красивые, но какие-то они... Пустые что ли. Вот разъезжаю, ищу вдохновение.

Аня. Оооо, это вы по адресу зашли! Вань, глянь что там у нас во “Вдохновении” есть почитать?

Ваня. Сейчас (*идет искать*).

Таня. А мне тут рассказывали что эту аптеку уже однажды вроде как пытались сжечь за продажу вдохновения...

Аня. (*смеется*) Да, говорят местный фармацевт приторговывал какими-то смесями. Аптеку видимо подожгли, вывеска осталась прежняя, и у нас родилась вот такая идея - книжная аптека!

Таня. С какой-то стороны наверное это тоже правильно - книга как наркотик.

Аня. Тогда у нас только самый лучший и безопасный товар!

Ваня возвращается, кладет на стол несколько книг.

Таня. Я сразу все поняла.

Ваня. Что вы поняли?

Таня. Что здесь приятно находиться. Думаю зайду еще обязательно. И не раз.

Ваня. Очень приятно что вам у нас понравилось.

Таня. Только вот что касается вдохновения... Книги мне мало помогают в этом, даже как-то странно. Я уверена что после прочтения любой книги о возвышенных мечтах, идеалах, разных рыцарях и всего такого прочего я снова захочу переехать. На меня почему-то все это наоборот действует омрачающе. В книгах столько всего, что я никак не могу встретить в реальной жизни, что они доставляют мне слишком много беспокойства. Рисовать для меня намного приятней – я оставляю лишь то, что считаю уместным на данный момент жизни.

Аня. А знаете что? Возьмите как раз вот этот альбом. Может он вас вдохновит.

Разворачивает на прилавке раскрытую книгу про Магритта к Тане.

Таня. Вот это интересно! Но вы знаете, у меня сейчас нет с собой денег.

Аня. Это не важно. Вы ведь вернетесь к нам!

Таня. И все-таки вы меня смутили. Спасибо.

Смотрит в альбом. Там картина Магритта “Любовники”.

Таня. Чудесно. Здесь можно бесконечно придумывать все новые интерпретации. Два человека. Мужчина и женщина. Целуются, но голова каждого закрыта тканью, так что они не видят друг друга.

Аня. Да, но вы знаете, мне больше нравится другая версия. Где «Любовники» смотрят на зрителя. Знаете такую?

Таня. Интересно.

Аня. Такое странное чувство, как будто нас застали врасплох, как будто мы нарушили их интимный момент.

Таня. Это интересно, я об этом не думала!

Таня закрывает книгу, берет ее в руки и собирается уходить, но ее взгляд застывает у клетки с ласточками.

Таня. Красивые. Как вы думаете, они не чувствуют себя одинокими сидя в этой клетке?

Аня. Не думаю, ведь они есть друг у друга. Когда нам их подарили, то сказали что ласточки живут с одним партнером всю свою жизнь. Это очень красиво, вы не находите?

Таня. Да, это тоже интересно. Но... Вы не думали о том, остались бы эти две ласточки вместе, если бы клетка была открыта?

Аня. Я никогда не думала об этом.

Таня. Интересная мысль, правда? Спасибо вам большое! На самом деле мне много говорили про ваш магазин, я подумала вдруг вы еще и краски продаете. Вижу что нет, но не разочарована. Еще раз спасибо за альбом, я обязательно верну!

Аня. Удачи вам! Обязательно заходите если передумаете насчет книг!

Таня. Обязательно. Как только научусь чувствовать без них. До свидания.

Ваня. До свидания.

Аня. До свидания.

7.

Кухня. Ваня все так же сидит за столом. Аня выходит из душа, вытирая волосы. Ваня снова берет газету и делает вид что читает.

Аня. Так вот, парни-киношники. Интервью прям взяли.

Ваня. Интервью?

Аня. Ага. Типа кино снимают о бегунах всяких. Представляешь, говорят это все обычно у людей от проблем внутренних. Типа люди, которые бегают по утрам, на самом деле бегают от своих проблем. К ним там мент потом еще пристал, а я дальше...

Ваня. Ань, нам нужно расстаться.

Аня. Да ладно, че ты, студенты какие-то, ревнуешь что ли?

Ваня. Ань, я люблю другую.

Откладывает газету, Аня перестает вытирать волосы, садится напротив него за стол.

Аня. Вань, ты чего? Что-то случилось?

Ваня. Ань. Я. Люблю. Другую.

Аня. Это шутка такая? Потому что дерьмовая шутка, Вань. Все ведь хорошо было?

Ваня. Нет, Ань. Не все хорошо. Это давно началось, и я уже не могу скрывать.

Аня. Но...

Ваня. Помнишь, я тебе говорил что у меня доклад в Нижнем? Потом лекция в Новосибирске. Конференция в Берлине. Так вот, я никуда не ездил.

Аня. Что ты городишь? Я у тебя фотки из Германии видела в интернете!

Ваня. Ну кроме Берлина. Туда я правда летал. Но вместе с ней.

Оба молчат.

Ваня. Уже полгода как у меня любовница. Вот почему я так часто разъезжаю. Я подумал, что ты должна об этом знать.

Аня. Да, я тоже думаю, что мне надо об этом знать.

Ваня. Я хочу снова жениться. Развод ничего не изменит. Ты ничего от этого не потеряешь. Имущество, магазин - я все оставляю тебе.

Аня. А любовь?

Ваня. Что любовь?

Аня. Вань. Имущество не волнует меня. Меня волнует любовь.

Ваня. Все, Ань, давай не будем это мусолить. Я просто должен был тебе сказать.

Молчат.

Аня. Любовь - это борьба, Вань.

Ваня. Любовь – борьба?

Аня. Именно. Я не верю сейчас что ты все это серьезно. Что не так, Ванюш? Расскажи мне. Я буду бороться долго. Столько сколько нужно. До самого конца.

Ваня. У меня нет ни малейшего желания бороться. Я все сказал что хотел.

Встает. Собирается уходить.

Аня. Ты понимаешь насколько это все сейчас унизительно? Коль уж ты набрался храбрости сообщить мне, что столько времени обманываешь меня, может хотя бы скажешь кто она?

Ваня. Конечно. У меня нет причины это скрывать.

8.

Кафе в парке. Это небольшой бар с максимум двумя-тремя столами. Входят Леша и Сережа. У барной стойки стоит Ахмет - хозяин заведения.

Сережа. Сука, мусор, бля.

Леша. Вот же ж пидорас. Косарь жалко.

Сережа. Да хуй с ним, главное снять успели что-то.

Леша. Разрешение ему подавай.

Сережа. Интересная девушка, кстати, да? Хорошо сказала.

Леша. Что именно?

Сережа. Любовь - борьба. Да? Будто у нее уже был готов ответ. Так уверенно. Так обычно отвечают когда заранее задумываются над подобными вещами. Ты часто задумываешься?

Леша. Подожди ты! Вот мент, сука. Прямо из себя вывел, это надо так! Остыть надо. Салам алейкум! Ахмет! Чайку сделаешь парочку?

Ахмет приносит две чашки чая.

Леша. Любовь - борьба, значит. Это она наверное у Кундеры спиздила, у него читал что-то такое.

Сережа. Слушай, а что тут мужик такой странный. Здоровый такой, молчит. Суровый. Такому на чай наверно не оставляет никто. Или наоборот все деньги отдают.

Леша. Да нормальный он! Просто ему твои чаевые побоку. Много тут слухов про него ходит. "Мудрый Ахмет" говорят про него. Или еще "Поп Ахмет".

Сережа. Да какой он поп, он в баре работает!

Леша. Да какая те разница, ну вот такой, прогрессивный значит.

Сережа. И че еще говорят?

Леша. Да маргиналов всяких собирает вечно вокруг себя. За советом к нему ходят. Бомжи, бандиты - все подряд. Не зря видать мудрым прозвали. Не знаю, я к нему только перекусить захожу. Откуда взялся - понятия не имею, но жизнь видать помотала. А попом прозвали потому что к нему люди как на исповедь ходят.

Сережа. Может он нам с фильмом подскажет что?

Леша. Сережа, ты тупой? К нему бандиты ходят, люди с жизнями исковерканными, а ты у него совета про фильм про сраных бегунов спросить хочешь?

Сережа. Ну да.

Леша. Ну давай, валяй.

Сережа. А я и спросить-то что не знаю.

Леша. Вот тогда сам пока думай сиди.

Пьют чай.

Сережа. Это все Путин виноват.

Леша. В чем на этот раз?

Сереза. В том что у нас в стране мусора такие хитрожопые.

Леша. Ага. Дрочишь, пьешь и не женат - это Путин виноват.

Сереза. За окошком дождь и град - это Путин виноват.

Оба повеселели.

Леша. Угли в топке не горят - это Путин виноват.

Сереза. Кошка бросила котят - это Путин виноват.

Входит Андрей. Тишина.

Леша. (Серезе, тихо) Люди у нас просто гнилые. Такие при любой власти как были дерьмом - дерьмом и останутся.

Андрей. Ахмет! Я смотрю у тебя тут пополнение! Молодое поколение нарушителей чаем поишь. Свари кофейку, будь добр! Пирожков еще каких-нибудь и пахлавы пару штук.

Достает из кармана тысячу рублей.

Леша. Ну конечно, вкусно харчи дармовые есть, да? Смотрю регистрация штрафа успехом проходит.

Андрей. Слышь, малой, не вопи тут. Ахмет, дай к чаю парням чего-нибудь, я оплачу.

Сереза. Вот это благородство - на наши деньги нас же угощать собрался.

Андрей. Время такое, парни. Без обид.

Леша. Ох, зря вы так, товарищ капитан. Карму себе сами портите.

Андрей. Угрожаете, товарищ режиссер?

Леша. Никак нет. Вот только фантазирую иногда. Вот если б всех полицейских в одном месте собрали, то что случилось бы? Мне кажется что вселенная бы не выдержала такого скопления испорченной кармы. Она открыла бы черную дыру и вас бы всех туда засосало.

Андрей. Ты, Тарантино, поаккуратней с метафорами давай. Сейчас сам оно знаешь как. Тысячей рублей можешь не отделаться. Нарвешься еще.

Леша. Спасибо за предупреждение. А мне вот всегда интересно было - а вы один такой честный полицейский или у вас все отделение такое?

Андрей. С огнем играешь, парень. Я уже знаешь сколько лет в органах? Ты под стол пешком ходил.

Леша. Наверное с тех времен и штрафуете народ почему зря.

Андрей. Так. Смотри. Это ты сейчас думаешь что я злой такой, что я неправ, да? Мне больше делать нечего, да? А с моей посмотри? Порядок во всем должен быть. Кто вас знает что вы там себе задумали. А мне расхлебывать потом.

Сереза. Что же мы интересно такого натворить могли? Уже на велосипеде с камерой проехать нельзя?

Андрей. Фильмы про будущее смотрел? Где преступников еще до совершения преступления ловят? Вот он я. Возможно вы и правда ничего не хотели. А возможно вы Пусси Райоты какие. Кто вас знает. Потом митинги-хуитинги. Излишний контроль к органам опять же сверху. Мне оно надо?

Леша. Ну тогда вы герой. Медаль вам надо. От двух ботаников с камерой страну спасли. А то глядишь революцию бы в парке развернули. Двое с камерой и велосипед. Кремль бы упал сразу.

Андрей. Кремль, ребят, всегда стоять будет. Может быть и зря я с вами так, но зато стране спокойно. А вы это как профилактику расценивайте. Работа с населением, так сказать.

Леша. Интересно, самому спокойно по ночам спится?

Андрей. Прекрасно, ребят. Замечательно.

Входит Ахмет. Ставит на стол парням большую тарелку, доверху забитую сладостями. Андрей застывает в изумлении. Ребята тоже.

Андрей. Ахмет! Не многовато им? Ты ничего не напутал?

Ахмет. Я так понял ты не прав, Андрей. Силу свою демонстрируешь? Перед кем? Перед детьми? Много хвастовства в тебе слишком. Сказал: “Дай ребятам чего к чаю, я оплачу”. Я дал. А ты плати.

Андрей. Ахмет, ты совсем охуел?

Ахмет. За словами следи! Плати, я сказал!

Андрей оставляет на прилавке тысячу рублей. Одевает фуражку, плюет на пол и уходит.

Ахмет. Кушайте, ребята, кушайте.

Сережа. Вот это он его уделал!

Леша. Ох, не к добру это. Он теперь если нас увидит - вообще камеру сломает.

Сережа. Интересно, почему он его послушал-то?

Леша. Не знаю, сам в ахуе.

Сережа. Спросим у него?

Леша. Вот ты сам и спрашивай. Что-то мне кажется он не особо расскажет.

Сережа. Да не, я в другой раз лучше. Спасибо, Ахмет!

Ахмет одобрительно кивает. Сережа берет камеру в руки. Они с Лешей смотрят запись на камере. Звучит фраза Ани: “Я могу ошибаться. Мы все ошибаемся. У каждого убеждения, как и у каждого действия есть свои последствия. Но я понимаю ответственность, которую понесу в случае ошибки”.

9.

Квартира Тани. Из мебели - кровать, небольшой столик, кресло. На полу большой ковер. У стены стоит квадратная сумка для картин. На столике открытая бутылка вина.

Ваня. Я все думаю - я правильно поступил?

Таня. Ты про Аню?

Ваня. Да.

Таня. Как она?

Ваня. Не знаю. Я не понял. Странно так, я думал истерика будет. А она про борьбу что-то там...

Таня. В смысле? Со мной бороться будет?

Ваня. Да нет... Это она в глобальном смысле. Наверное все-таки правильно. Я люблю тебя и это главное. Надоело врать ей. Стыдно очень. А сейчас свободно так. Хорошо на душе.

Таня. Типа как в детстве наверно? Когда родителям признаешься что куришь с девятого класса? И вроде как когда вот сам пришел и рассказал, а не когда тебя с сигаретой застали?

Ваня. Ты все шутишь. Но похоже на самом деле. Такая она странная. Вот как родители, верно. Они же всегда знают что ребенок курит. Запах там и все такое. Но молчат. Вот и она прям будто догадывалась.

Таня. Ты все сделал правильно. И давай не будем больше об этом. Зачем жить с тем кого не любишь?

Ваня. Так я думал что любил. Я был уверен. А потом. Не надо было доводить до этого.

Таня. Это нормально, Вань. Люди встречаются, любят друг друга, потом это чувство проходит.

Ваня. У нас оно тоже пройдет?

Таня. Нет, Ванюш, с тобой мы будем вместе всегда-всегда!

Ваня. Смеешься. Вот и Ане я то же самое говорил. Нельзя так жить, Тань...

Таня. Ванечка, дорогой, поверь - только так и нужно! Поверь мне, ты самый лучший, самый добрый человек на земле. И ты слишком много думаешь.

Ваня. Это точно. Давай сходим куда-нибудь? Развеемся, я тебя со всеми познакомлю, всем представлю!

Таня. Ох. Куда ты все время так спешишь? Что обо мне подумают? А о тебе? Бросил жену, нашел себе сразу какую-то...

Ваня. Да плевать что они подумают. Я люблю тебя.

Таня. Ну да, скажут: “Смотрите, вон тот урод что жену свою бросил. И вон шлюха его.” Два влюбленных.

Ваня. Черт. Со стороны правда все это всегда не так выглядит. И ведь смотришь так на людей и непонятно часто - что перед тобой. Это романтика так проявляется или аморальщина? Хорошо, я придумал! Полетели в Париж! Город влюбленных, Монмартр, все дела. Художники, богема, ты же любишь все это, правда? И там никто нас не знает. Как в Берлине, помнишь? Класно же было.

Таня. Ну опять ты спешишь! Ты снова меня смущаешь, я так неуютно себя чувствую. Это правда слишком, я не привыкла к такому... Ты видишь, у меня даже мебели нет нормальной. Какой Париж?

Ваня. Танюш, я люблю тебя. А значит никто и ничто не помешает нам полностью наслаждаться жизнью. Завтра же улетаем в Париж. Собери только необходимое. Все, что будет нужно, купим в Европе. Чтобы ты не стеснялась - считай что я приглашаю тебя на свой маленький праздник. Начало новой жизни Ваньки-дурачка! Идет?

Таня молча идет к столику, на котором стоит бутылка вина.

Ваня. Таня?

Таня наливает половину бокала.

Ваня. Танюш, все хорошо? Что я такого сказал?

Таня наливает второй бокал вина, протягивает Ване.

Таня. Ты так много говоришь. Ты все время говоришь.

Ваня. Я что-то не то сказал?

Таня. Скажи мне, ты сильный человек, Вань?

Ваня. Я не совсем...

Таня. Ты можешь быть сильным со мной?

Ваня. Я не очень понимаю о чем ты...

Таня. Ты ушел от жены чтобы весь день мне в жилетку плакаться? Или мы уже наконец займемся чем-нибудь?

Ваня. Что ты имеешь в виду?

Таня. Ты трахнешь меня наконец или нет?

Ваню застали врасплох, он не знает как реагировать. Он неуверенно подходит к Тане, обнимает и целует ее. Они занимаются любовью. Ваня кончает.

Таня. Почему ты никогда не начнешь первый? Почему не воспользуешься своей силой против меня? Завоюй меня, Ваня, хоть раз.

Ваня. *(тихо)* Я люблю тебя, Таня, я же уже сказал. А любовь - это отказ от силы.

10.

Кафе. Сидят Леша и Сережа. На столе у них пиво. У Леша в руках книга.

Леша. *(читает)* “... а что если бы у нее был мужчина, который бы ей приказывал? Долго бы она его вынесла? И пяти минут было бы много! Стало быть, ее не устроит ни один мужчина. Ни сильный, ни слабый.

Сабина сказала:

- Почему ты никогда не воспользуешься своей силой против меня?
- Потому что любить - значит отказаться от силы, - ответил Франц тихо.

Сабина поняла две вещи: во-первых эта фраза прекрасна и правдива; во-вторых, этой Фразой Франц дисквалифицирует себя в ее эротической жизни”. Вот, конец главы.

Сергея. Ну вот и нахуя ты мне это прочитал?

Леша. Есть одна мысль у меня. В порядке бреда. Вспомнил же Кундеру с утра. Вот он писатель, написал он книгу. А как ты думаешь, сколько в книге правды, а сколько вымысла? Ведь наверняка часть событий не просто так, не с потолка же взяты? Происходили видать в его жизни, так? А остальное тогда откуда берется? И что тогда это остальное? Пиздеж? Художественное преувеличение? Это ведь тогда похоже на то, как если бы тебе на улице какой-нибудь быдлан по роже двинул, а ты бы потом рассказывал что их семеро было, и ты всех уложил.

Сергея. Ну... Разные писатели наверное есть. Кто-то типа бродит, спрашивает там. Вот про врачей например просто так не напишешь, не наврешь, это надо в теме быть. Ходит, спрашивает наверно. А иначе хуйня получится.

Леша. Есть такое. Но вот представь что есть писатели, которые все про всех понимают. Ну понятно, что про врачей там или летчиков они не напишут, а вот про простых людей - запросто. Вот Кундера - он же про обычных людей пишет. Критики говорят ругали его одно время за слишком грубо написанных персонажей. А я вот думал всегда, ничего себе грубо! Все так точно описано. Вот будто он каждого персонажа прожил. А ведь он все это придумал! Или может наблюдал, но это и не важно, важно ведь что точно как подметил все!

Сергея. Ты че сказать-то хочешь.

Леша. Вот ты как считаешь - это важно? Было ли на самом деле то, о чем пишет он пишет или нет?

Сергея. Ну кому какая разница. Мне вот это не важно. Я сами истории люблю. А есть у меня друг, который вообще художественную литературу читать не может. При том он математик крутой, не дурак совсем. Но читает только газеты и статьи всякие там научные. И фильмы только документальные смотрит.

Леша. Вот! Документальные! Всем нужны доказательства все время! Что у нас за время такое? Люди не верят ни во что. Всем нужно показывать, в лицо прямо тыкать. На, смотри, вот оно. Доверия нет. Я сейчас не против документалистики, совсем нет. Просто документалистика сейчас актуальнее всех других направлений. Потому что на нее есть спрос. Люди не верят ни во что. Бля, ну это как с бабами, смотри. Нас же всех бабы нынешние заебали совсем. Что мне все мои телки постоянно твердили? “Я не вижу в тебе защитника. Я не чувствую что я рядом с мужчиной”.

Сергея. Жестко это они с тобой. Хотя это у них стандартная фраза. Типа как “дело не в тебе, дело во мне”.

Леша. Да блядь! Да они охуели совсем. В том-то и дело что они разные все были! И я с каждой как-то по-разному вел себя. Но это ж пиздец. То они, сука, вечно ноют что вокруг одни быдланы, которые только руками машут, то, бля, все слишком нежные вокруг. Кто им нужен-то? Валуев с ромашками? Или поэт, который при этом еще и как Стэтхем их на улице защитит? Да не бывает таких! А если и бывают, то невероятно мало. Почему им блядь постоянно нужно что-то доказывать? Что может быть мне дороже чем спокойствие любимого человека? Разве мать сомневается что сын ее любит? Или наоборот? Все это хуйня собачья. Люди разучились доверять. Она - моя девушка, я всех за нее порву, я блядь асфальт грызть готов чтоб с ней все в порядке было. А она что делает? Говорит: “А докажи, погрызи!” И чувствуешь себя собачкой дрессированной. Когда уже после таких доказательств ничего не остается кроме злости и раздражения. Не хватает людям драм в жизни, скандалов.

Сергея. Конфликта не хватает.

Леша. Грустно жить в таком мире, да? Когда спокойствие, стабильность в отношениях и любовь не могут быть нормой существования как ни крути. Добро не может быть нормой, в современном мире добру нужны доказательства. Это ж блядь средневековье! С рыцарством, но без романтики. Это как звери - кто сильнее, того и добыча. Почему народ спокойно жить не может?

Сергея. Вот это ты конечно сейчас задвинул. За всю хуйню психанул. Зато в стране стабильность.

Леша. Вот у нас как раз засчет силы эта стабильность и есть. Засчет таких вот мусоров как Андрюша наш. А потому что в сухом остатке что мы имеем; любить - значит отказаться от силы; во-первых эта фраза прекрасна и правдива; во-вторых, эта фраза дисквалифицирует тебя в ее эротической жизни.

Так что так. Либо у нас будет любовь в стране, либо нас будут дальше ебать. Факт - остается либо любовь, либо секс. Ну что за хуйня такая, я не пойму никак.

Сережа. Я тут девушку ту вспомнил снова сейчас.

Леша. Аню?

Сережа. Ага. Вот мы ее про любовь спрашивали. А она что сказала. Что она любит своего мужа и счастлива. И больше ей знать ничего не нужно. Так она прям напряглась на моменте этом. Очень видимо любит правда его. А знаешь что из твоих слов сейчас получается. Если с ней любовь, значит за мужем секс. Не бывает вот два в одном получается. Или бывает, но не долго. Потому что это было бы идеально.

Леша. Идеально, чувак - это утопия, это чудо. Не бывает в жизни хеппи-эндгов. Всегда кто-то косячит. Потому что жизнь - это движение. Любое чудо рано или поздно разрушается.

Сережа. Пирамиды вон стоят еще.

Леша. Хуй их знает, это исключение. Вот все и ломают голову до сих пор каким раком оно держится и откуда взялось.

Сережа. Короче, ты к чему все это.

Леша. Да хуй его знает. Чую только что пиздец какой-то назревает.

11.

Аня.

Когда мне было 9 лет, умер мой дедушка. 9 лет - это не такой возраст, когда ты полностью понимаешь что происходит. Вот был человек и теперь его нет. Я помню что у меня не было слез, не было истерик. Дедушка долго не отвечал на звонки. Потом пришел папа и сказал что дедушки больше нет. Я поплакала какое-то время, но скорее потому что так надо было, потому что смерть - это плохо, все же знают. Но самое тяжелое время было потом. Ты замечаешь что человека больше нет рядом в те моменты, когда он вроде всегда появлялся. Например, дедушка всегда все чинил у нас дома. Когда что-то ломалось, ты мы просили его приехать помочь. Теперь, каждый раз, спустя уже много лет, когда что-то ломается - я вспоминаю дедушку. Протекающий кран на кухне, разболтавшийся стул или незаделанная щель в подоконнике всегда напоминают мне о нем. Или например вот еще - дедушка заставлял меня всегда доедать еду в тарелке до конца. Причем всегда клал больше чем я могла съесть. И теперь когда я обедаю или ужинаю и случается так, что уже не хочется есть, а в тарелке еще что-то осталось, то я слышу его голос и слова о том, что я тогда не смогу смотреть мультики, потому что мультики смотрят только те, кто хорошо кушает. Человек - это не просто существо, к которому ты привыкаешь. Это то, что входит в твою жизнь незаметно, то, что окружает тебя. Именно потому безумно больно когда кто-то умирает. Исчезает часть мира вокруг тебя. Часть привычек и законов именно твоей жизни. Все становится не так, каким должно быть.

Когда Ваня ушел - мой мир рухнул. Нет, конечно, он не умер, но его теперь нет рядом со мной. Он не приходит в магазин. У нас теперь всегда тихо. Никто не встречает меня горячим кофе после пробежки. Никто не пытается доказать мне что "Дон Кихота" и "Гамлета" нельзя ставить на одну полку только потому что оба они - идеалисты, что в книжном магазине должна быть своя структура. Конечно, люди - это не набор слов и действий. Хотя кто-то спокойно может регулярно заменять одного партнера на другого и жить так всю жизнь. Это очень просто сделать когда тебе важно только "что": секс, борщ, совместный отдых, дети, дача, машина, выходные у родителей. Но я из тех людей, которым особенно важно "как". Ваня был для меня идеалом. Это такая любовь когда тебе хочется прославлять добро, счастье и мир во всем мире, потому что хочется делиться этим с людьми, чтобы все знали каково это - любить именно "так". "Как Ваня" не сможет никто. Даже идея аптеки книг родилась отсюда. Наши визитки были как рецепты - такая идея, мы выписывали людям счастье. Хотя сам он наверное этого вообще не понимает. Он просто вынул из меня несколько лет жизни и отбросил назад, туда, где я уже не помню как надо было жить. Но он не умер. В этом его отличие от моего дедушки. И потому я хочу бороться чтоб вернуть смысл всему этому.

Ваня - не моя собственность. Я не собираюсь идти и доказывать ему что-то, он живой человек, такой же как и я. И если ему лучше с другой, то я приму это. Но я не откажусь от любви в самом важном смысле этого понятия. Ведь любовь - это мировосприятие. Когда ты вот прочувствовал самую важную ее черту - желание делиться со всем миром, то ты должен сохранить это в себе, даже когда человека уже нет рядом.

Это больше чем моя проблема, речь далеко не о сохранении части какого-то сугубо моего мирка. Это проблема людей в целом. Больше всего люди любят друг друга и хотят быть любимыми во время всемирных катастроф. Общие потери пробуждают в них взаимное желание делиться и быть добрыми друг к другу, сочувствовать. Потому что каждый оказывается слаб. Сейчас мы живем во время сильных людей. Особенно в России - это наша национальная черта. Сейчас слабость, любовь и понимание - это что-то из разряда пропаганды гомосексуализма, но никак не те черты, которыми должна обладать нация. Я верю что из личной любви каждого человека вырастает любовь к людям вообще. И в такое время нужно любить и творить добро "назло" всему, что происходит вокруг. Быть наивным, как ведет себя ослепленный любовью человек. Подбирать незнакомцев на трассе, когда едешь поздно ночью на машине, хоть это может быть и опасно. Помогать бездомным. Ехать с гуманитарной помощью туда, где идет война. Высказываться за свободу слова. За свободу творчества, в конце концов, потому что творчество - это тоже форма высказывания, которым хочется делиться. Когда я сказала Ване что любовь - по сути есть борьба, я имела в виду именно это. Делиться и помогать всегда, а особенно в тех случаях, когда это действительно нужно. Не думая о себе, не щадя себя и даже не задумываясь о безопасности. Именно так оно и происходит когда любишь. Именно так оно и должно быть - наивно. Потому что именно так проявляется истинная любовь сначала к одному человеку, а потом уже ко всему миру. Вот что прокрутилось в моей голове в ту небольшую паузу перед тем, как ответить Ване. Если его любовь к Тане такая же, то он поймет меня. Но если ее любовь к нему - иная, то его ждет беда.

12.

Квартира Тани. На ней мужская рубашка. За дверью на лестничную клетку слышны крики и стук в соседнюю дверь.

Саня. Маша, блядь! Открой! Маша! Я люблю тебя! Слышишь? Слышишь, блядь! Я знаю что ты там! Сколько можно! Я ща тут все нахуй разнесу! Открывай, блядь! Слышишь, сука! Я люблю тебя!

Слышен звук дверей лифта.

Саня. Ой, здрасьте. Извините, я тут... *(голос становится тише, слышны неразборчиво голоса)*

Стук в дверь, Таня открывает дверь, за ней стоит Руслан.

Таня. Руслан...

Руслан. Это моя рубашка, Тань.

Таня. Но как ты меня...

Руслан. Это моя рубашка. Я войду.

Он проходит в квартиру мимо Тани, садится в кресло.

Руслан. Скучала по мне?

Таня. Ты собираешься хотя бы поздороваться?

Руслан. Привет.

Таня. Скучала. Аж пиздец. И хрен ли ты приперся?

Руслан. Веселые у тебя соседи.

Таня. Я смотрю вы уже познакомились.

Руслан. Да так, мельком. Бедная Маша. Вон парень ее как любит, а она его не понимает.

Смотрит на сумку для картин у стены, достает сигарету, закуривает.

Руслан. Не тяжело все время таскать его с собой?

Таня. Не начинай.

Руслан. Все строишь из себя художницу?

Таня. Это не твое дело.

Руслан. Я вот не понимаю - ты правда такая сентиментальная или хочешь казаться такой? Зачем-то ты его таскаешь с собой повсюду.

Таня. Зачем ты пришел?

Руслан. Таня, эта рубашка. Она мне очень дорога. Можно сказать я люблю ее.

Таня. Зачем ты приехал? Я сказала что больше не хочу тебя видеть.

Руслан. Ложь.

Таня. Не надо только опять говорить что ты приехал спасти меня.

Руслан. Я здесь проездом. Нужно сделать операцию одному местному богачу. Так-то ты не особо тут обжилась. За полгода ничего не изменилось. Где была - там и есть, так?

Таня. Очень многое изменилось. Еще раз спрашиваю тебя, что тебе нужно.

Руслан. Уже успела поломать жизнь еще кому-нибудь? Или только начала?

Таня. Что ты несешь, кретин! Убирайся отсюда!

Руслан. Ага, значит все-таки нашла кого-то. Кто он? Очередной дурачок, очарованный и влюбленный? Классно трахается?

Стряхивает пепел на пол.

Таня. Не смей так разговаривать со мной! Тут вообще не курят, тупой ты кусок дерьма! Проваливай отсюда!

Руслан. Не кричи, Тань. Не ври себе.

Таня. Пошел на хуй!

Руслан. Мы оба знаем чего ты хочешь. И мы оба это поняли как только ты открыла дверь.

Таня. Что тебе нужно?

Руслан. Моя рубашка, Тань. Отдай мне мою рубашку.

Таня снимает рубашку. Бросает ее в Руслана.

Таня. В детстве ты был другим, Рус. Я полюбила тебя за то, чего в тебе и капли не осталось.

Руслан. Но и за другое тоже.

Показывает неприличный жест.

Таня. Ты мерзок. Куда делось все то доброе, что было в тебе?

Руслан. Так, все, я понял. Очередной влюбленный дурачок очаровал тебя. Наверное забил тебе голову всякой чушью типа там радуги, пони, любовь-морковь.

Саня. (за дверью) Блядь, да ты заебала! Сколько уже можно! Машааааа!

Таня. Ты получил свою рубашку? Убирайся.

Руслан. Как я теперь могу уйти - такие сиськи передо мной, грех не посидеть еще какое-то время.

Таня. Откуда в человеке столько цинизма? Я сейчас позову соседей, они вышвырнут тебя.

Саня. (за дверью) МААААШААА!!!

Руслан. Это тот милый паренек что ломится в соседнюю дверь? Ты с ним трахаешься? Он какой-то совсем странный. То матом орет, то извиняется. Не твой типаж. Хотя почти.

Таня. Ты - не мой типаж, Руслан.

Руслан. Ты не можешь без меня. Ты же знаешь.

Руслан идет к сумке для картин и открывает ее. В сумке оказывается зеркало. Он достает его и прислоняет к стене. Руслан подводит Таню к зеркалу. Она послушно идет.

Руслан. Таня. Посмотри. Мы - абсолют.

Таня. Ты удивительный человек. Не понимаешь значения слов: "Пошел на хуй".

Руслан. Ты знаешь зачем я пришел.

Таня. Для тебя секс - это не жажда наслаждения, правда? Это как завоевание земель.

Руслан. Суть есть - диалектика. Я ужасен, Тань, я это знаю. Ты - моя противоположность. Ты прекрасна, Таня, ты пытаешься быть сильной, но тебе не суждено быть такой. Ты слаба. Без силы ты увядаешь. А я могу дать тебе силу. Мы оба нужны друг другу.

Таня. Я устала от всего от этого. Почему нельзя жить как нормальные люди?

Руслан. Потому что нет нормальных людей, это все вы-дум-ка. Каждый ищет себе половину чтобы утвердиться. Чтобы чувствовать себя королем. В конце концов только это нужно каждому.

Удовлетворение. Так мы были созданы. Ты нужна мне. Без тебя я ничто. Без тебя я чувствую что я смертен, а жизнь конечна. И я знаю, что нужен тебе, что бы ты ни говорила.

Таня. Ты ебанный псих!

Руслан. Мы как Инь и Янь, мать твою!

Саня. (за дверь) Я люблю тебя, Маша! Открой ебаную дверь!

Руслан. (кричит) Маша, открой наконец эту злобучую дверь!

Звуки за дверь прекращаются.

Руслан. Знаешь что самое главное ты никак не поймешь? Все то, что нам противно друг в друге - это и есть самое важное, то, за счет чего мы в результате вместе. Абсолют есть вечное движение, самоотрицание, две противоположности выливаются одна в другую, находят себя в отражении. В этом весь смысл и вся истина существующего - живая связь. Меня нет без тебя, а тебя без меня.

Таня. Мне было прекрасно без тебя, Руслан. Ты живешь лишь в своем полностью ебанутом мире.

Руслан. Так кто же этот хахаль? Я чувствую как ты думаешь о нем. Что это такое в тебе, совесть заиграла? Очередной слюнтяй носит тебе цветочки?

Таня. Пошел нахуй вон отсюда!

Руслан. Он шепчет тебе на ушко "всегда-всегда"? Таня, я же видел твоих мальчиков не раз. Что за бред, они не сделают тебя счастливой. Только не тебя.

Таня. Ты - скотина, Руслан. Ты мерзок. Как тебя земля носит.

Руслан. Мы оба знаем что ты тоже этого хочешь. Я знаю чего нам не хватает.

Руслан кладет зеркало на пол.

Таня. Нет. Рус. Только не так. Не на нем.

Руслан. Пойдем.

Руслан ведет Таню за руку и ставит прямо на зеркало.

Таня. Нет. Ты знаешь сколько оно для меня значит.

Руслан. Танцуй, Таня.

Таня. Для нас обоих. Руслан. Пожалуйста.

Руслан дает ей пощечину.

Руслан. Танцуй, Таня!

Таня начинает танцевать, стоя на зеркале. Она плачет. Сначала она танцует скованно. Потом перестает плакать. Постепенно танец становится все более и более и страстным, движения раскованней.

Руслан. Вот это другое дело, детка.

Тушит сигарету, подходит к Тане. Они жестко трахаются прямо на зеркале.

13.

Солнечный летний день, где-то за городом. Два ребенка - Руслан и Таня. Руслан снимает на камеру как Таня рисует.

Таня. *(напевает)*

Били-били –
Все разбили.
Били-били –
Все убили.
Били-били –
Все простили.
Били-били –
Все проспали.

Русик, у меня не получается как ты просил. Летающая рыба. Что это вообще такое? На самом деле такого не бывает, я не знаю как это нарисовать. Посмотри.

Руслан. А с чего ты взяла, что этого нет на самом деле? Вот же оно – и дерево, и море, и летающая рыба и солнце, улыбающееся тебе – все это есть, мы же видим их.

Таня. Но ведь это неправда! Где ты на самом деле видел летающих рыб, а? Где? На самом деле такого не бывает!

Руслан. А откуда ты знаешь что то, что ты видишь вокруг себя тоже «бывает»? И где находится это «на самом деле», что это такое?

Таня. Ну, как так, что ж ты, не понимаешь что ли? Вот видишь зеркало? Там все так же как и вокруг. Там все настоящее. Только чуть-чуть наоборот. По-моему это идеальная картина. Посмотри, оно и размером похоже на картину. Я кстати люблю вот сидеть так и рисовать то, что отражается в зеркале.

Руслан. А то, что в зеркале - оно тоже “бывает”? Где оно находится - то, что в зеркале?

Таня. Ну, у нас, здесь, где мы живем, где ты, твои родители, я, мама, папа, мои друзья, тетя и дядя! Где мама готовит пирог, он вкусно пахнет яблоками, я его ем, он вкусный. Я знаю что он есть, потому что я его видела, трогала, ела и нюхала. А это - просто рисунок. Я так нарисовала, потому что ты меня попросил, а на самом деле такого не бывает!

Руслан. Но ведь бывает, раз мы видим это! Вот – летающая рыба, смеющееся солнце, может так и есть! Представь себе что все, что ты рисуешь – только это и есть. Откуда ты знаешь, что ты настоящая? Может, тебя тоже кто-то нарисовал, и только поэтому ты живешь? Ты об этом не думала?

Таня. Неееее, ты что, не знаешь откуда дети берутся? Взрослый и такой глупый! Меня мама родила, я точно знаю! Она сама рассказывала, а мамы не врут!

Руслан. А мама откуда?

Таня. Ее бабушка тоже родила!

Руслан. А бабушка?

Таня. От прабабушки!

Руслан. А прабабушка?

Таня. От прапрабабушки?

Руслан. А самая первая бабушка откуда взялась?

Таня. От... Откуда?

Руслан. Вот и я тебя спрашиваю! Как ты сама думаешь? С чего ты взяла, что ее не нарисовала такая же девочка как ты или мальчик где-нибудь далеко-далеко, и только тогда она появилась? Представь себе, сколько бы всего хорошего не случилось, если бы не тот ребенок!

Таня. Но как же я узнаю об этом? Вот я нарисовала рыбу. Где она появилась? Вот солнце.

(показывает в небо) Почему оно не улыбается?

Руслан. А ты посмотри на него! Не видишь – потому что сейчас день и оно ярко светит тебе в глаза!

Таня. Но ведь когда оно садится, я вижу, что нет там никаких глаз! И носа и рта!!!

Руслан. Но ведь если оно подмигивает и улыбается – значит оно живое, правильно? Значит, ему нужно спать! Оно закрывает глаза, и ты их не видишь, ведь они закрыты! Или вообще оно может повернуться к тебе затылком, когда ему хочется спать! Или специально отворачивает от тебя свои светлые глаза чтобы наступила ночь и его лучи не мешали людям спать? Откуда ты знаешь, что все это не так?

Таня. Ладно. Я еще отвечу тебе. Пока не знаю как. Я подумаю.

Руслан. Хорошо. А по поводу зеркала знаешь что?

Таня. Что?

Руслан. Не смотри туда. Никогда.

Таня. Но как так?

Руслан. Вот так.

Таня. Ты наверное забыл - я девочка. Это вы мальчики ходите вечно чумадые и кое-как. Меня заругают если я не буду следить за собой.

Руслан. А ты знаешь как делай? Проходя мимо витрины магазина или мимо окна машины - ты заглядывай туда как бы ненароком, очень быстро. Все взрослые становятся скучными когда проводят у зеркала много времени. А так, мимоходом - этого хватит что бы поправить прическу или одежду. И тебя не будут ругать. И твоя фантазия станет богаче.

Таня. Хорошо, я постараюсь.

Руслан. Нет, так не пойдет.

Руслан кладет зеркало на траву.

Руслан. Встань на него и поклянись. Скажи: “Отныне все время, которое я тратил на то, чтобы смотреться в зеркало, я буду тратить на то, чтобы смотреть на небо и думать откуда я взялся!”

Таня встает на зеркало.

Таня. Такой умный. Давай и ты со мной.

Руслан встает рядом с Таней.

Руслан. Тогда повторяй за мной. Отныне все время, которое я тратил на то, чтобы смотреться в зеркало, я буду тратить на то, чтобы смотреть на небо и думать откуда я взялся!

Таня. Отныне все время, которое я тратила на то, чтобы смотреться в зеркало, я буду тратить на то, чтобы смотреть на небо и думать откуда я взялась!

Руслан. И если мне кто-то скажет, что чего-то не бывает, то я не буду верить ему, а всегда буду сомневаться!

Таня. И если мне кто-то скажет, что чего-то не бывает, то я не буду верить ему, а всегда буду сомневаться!

Руслан. Ура!

Таня. Ура!

Квартира Вани и Ани. Ваня стучится в дверь. Аня открывает. В квартире очень сильно накурено, Аня очень странно одета.

Аня. Ну, здравствуй, Ванюша.

Ваня. Ань, я пришел за вещами.

Аня. Значит ты не передумал.

Ваня. Нет.

Аня. Значит все?

Ваня. Похоже на то. Прости.

Аня. Ну что ж. Посиди со мной немного. Хочешь чаю?

Ваня. Не думаю что это уместно. Я просто хотел забрать кое-какие вещи.

Аня. Это неуважительно. Выпей с женой чашку чая. Потом иди куда хочешь.

Ваня. Хорошо. Только быстро.

Садятся пить чай.

Ваня. Почему так накурено? Ты же не куришь.

Аня. Раньше я курила, Вань. Потом бросила. Когда мы стали встречаться.

Ваня. Аааа. А я что-то не помню такого.

Аня. Значит ты ее любишь, да?

Ваня. Да, Ань. Я ее люблю.

Аня. А меня ты когда-нибудь любил как любишь ее?

Ваня. Не знаю, Анют, не могу сравнивать.

Аня. Не хочешь обидеть, значит.

Ваня. Приведи себя в порядок. Ты знаешь что на тебе две разные туфли? Кто вообще ходит дома в туфлях?

Аня. Это она?

Ваня. Кто она?

Аня. Твоя книжная любовь?

Ваня. Что?

Аня. Девушка из сна?

Ваня. Ань, что ты несешь?

Аня. Книжная любовь. Это знаешь, когда читаешь книги в детстве, смотришь фильмы. Сказки, приключения. Ты же в детстве не знаешь как оно вообще все устроено на свете. Ты фантазируешь. Вот помнишь, например, Гамлета? А ты знаешь, что Гамлет на самом деле толстый? Это упоминается в произведении. Но нет, никто не представляет его толстым. Потому что это классический герой. Красивый, подтянутый, мужественный. Мечта.

Ваня. Я не Гамлет, Ань. Если ты решила меня престыдить, то можешь не продолжать.

Аня. Знаешь, это идет с детства - представлять себе все приукрашенным. Особенно то, чего ты никогда не видел или не чувствовал. В книгах все умножается во много раз. В книгах любишь по-другому. Из книг рождается идеальный образ того, кого бы ты полюбил, как бы ты его полюбил. И каждый ищет себе в жизни человека, основываясь еще и на этих представлениях. Так, даже во сне у ищущих всплывают эти образы. Девушка из сна. Есть у тебя такая? Которую ты никогда не видел и даже не знаешь на кого она похожа, но в разных снах ее образ приходит к тебе. Собираемый образ из всех твоих мечтаний. Таня - это она? Твоя девушка из сна? Если да, то я все пойму. Потому что ты был таким для меня, Ванюш, всегда. Но я чувствовала что у тебя по-другому.

Ваня. Я понимаю о чем ты. Я не знаю. Да. Я думаю это она.

Аня. Знаешь что самое обидное? То, что это большая честь быть чьим-то человеком из сна. А ты этого не понимаешь. Вот я такой никогда не была ни для кого.

Ваня. Ань, приведи себя в порядок! Ты понимаешь что ты делаешь? Усугубляешь все наше неловкое положение. Еще и пытаешься надавить на меня. Через что? Через жалость!

Аня. Знаешь что я делала перед твоим приходом? Я думала где моя книжная любовь? Я листала “Три товарища” и думала - любишь ли ты ее как Робби любит Патрицию. Если да, то я только счастлива за тебя, правда.

Ваня. Спасибо. Я пожалуй пойду.

Аня. Я просто хочу чтоб ты понял. Что я теперь увижу во сне? Ты не просто предал меня, Вань, ты опустошил меня всю изнутри. Ты вынул мечту из меня. И я уже поняла что бороться бессмысленно. Но я буду. Потому что иначе все это не имеет смысла. Я буду любить тебя. Потому что в этом смысл. На этом строится весь мой мир. И я просто хотела чтоб ты знал. А теперь пожалуйста, забирай свои вещи и проваливай к чертовой матери.

Ваня. Ань... Прости, правда, я не хотел...

Аня. Проваливай, Вань. Просто делай что должен и убирайся.

15.

Кафе. Леша и Сережа. За стойкой стоит Ахмет, слушает их разговор.

Сережа. Чувак, когда мы уже будем снимать.

Леша. Да блядь, все хуйня, мужик, я не знаю. Я уже сомневаюсь что это хорошая идея была.

Сережа. Да лучше так чем без дела сидеть. Хорошо же получается.

Леша. Да нехорошо, блядь. Все не то. Скучно это все. Нет вот знаешь... чувства такого... что это нужно вот все вообще. Что что-то важное делаешь. Повторение какой-то пройденной темы. Вторичная херня.

Сережа. Почему херня? Много же всего сняли. Надо просто придумать как это собрать. Качественно все сделаем! Масочки там наложим, подкрасим все. Круто же будет! Только трясется все.

Стабилизировать долго будем. Вот купить бы стедик еще, вообще шикарно было бы.

Леша. Ага, и на велике с ним вдвоем ездить. Я тебе не про то как снять говорю! Идея нужна новая, кардинально новая. История. Знаешь, я всегда считал что самое важное - это история. Истории у нас нет. Разговоров до хуя, а истории нет как таковой. Потому что слепо чужое повторяем, а что с этим делать - не понимаем. А кино можно и на телефон снять.

Сережа. Да сейчас телефоны лучше нашей камеры снимают.

Леша. Да как ты не поймешь! Кино вообще можно не снимать если изначально смысла - ноль! А такие как ты технодрочеры, которым лишь бы камерой по сторонам поводить потом хуйню всякую типа “Обитаемого острова” в 3D выпускают. Ощущение как в игре компьютерной. Сидишь, красиво, забавно. Вроде даже интересно местами. А на самом деле время убиваешь. С уровня на уровень перешел, а к чему все это, про что - уже не помнишь, да и не важно оно. А для меня именно вот это и важно - что останется.

Сережа. Ой, бля, ты давай вот эту хуету богемную в другом месте неси.

Леша. Не, ну есть и хорошие игры конечно, с сюжетом классным. Но большинство...

Сережа. Не первый год уже снимаем, че, много сделали что ль? Ты задолбал рассуждать, делать надо! Заебался я свадьбы снимать, а потом с тобой чизкейки на встречах жрать. Мы снимать будем или нет? Скажи вот мне - да или нет! Прямо сегодня, прямо сейчас - берем и снимаем! Или...

Ахмет. Эй, молодежь, что разорались? Подсказать может что?

Леша. Слышал?

Сережа. Сам предложил. Я тебе давно говорил его спросить надо!

Леша. Вот ты и спрашивай.

Сережа. А что спросить-то?

Леша. Да я уже сам не знаю. Спроси его как кино снимать.

Сережа. Ахмет, слушай. Вот ты какое кино любишь посмотреть? О чем?

Ахмет. Я? Разное люблю. Про обычных людей люблю смотреть.

Сережа. А ты - Ахмет. Ты - обычный человек? Кто такой обычный человек?

Ахмет. Все люди обычные. Простые. Все одинаковые на самом деле. Я, ты и ты. Все мы одинаковые.

Сережа. Ну не знаю. Мы вот про тебя не знаем ничего. Но кажется что ты не обычный человек.

Ахмет. У каждого разные истории ребят, но по сути все мы просто люди. У всех чувства одинаковые. Кто-то просто хочется казаться не таким как все.

Леша. А у тебя есть история? Как так историю для фильма придумать чтоб всех зацепить?

Ахмет. Это вам ребят про любовь надо. Или про войну. Про вечные темы.

Леша. Про войну - это к нему вот (*показывает на Сережу*). Любитель "Сталинграда".

Сережа. Да пошел ты!

Ахмет. Про войну, говорите...

Леша. Нет, Ахмет, давай про любовь. Про то, что каждому знакомо.

Ахмет. В этом ваша беда, ребят. Вы все пытаетесь разграничить. И вот у вас история и не вяжется. Тут - война, а тут - любовь. Тут - убийство, а тут - парень девушку любит. Ну сделайте же наконец на грани, вы же умные ребята вроде.

Леша. Легко сказать сделай. С чего начать-то.

Ахмет. Вот у вас в жопе кол. Вас самих-то волнует хоть что-то в этом мире? Или вам насрать, вам лишь бы с камерой ходить и потом все это собирать ночами? Так вы не затронете никого.

Леша. Вот и я про историю говорю, история нужна!

Ахмет. Да не история нужна, чтоб вас! Нужно то, что вас самих волнует!

Леша. А что тебя волнует?

Ахмет. Правда хочешь услышать?

Сережа. Конечно, мы оба хотим.

Ахмет. Меня пустота волнует.

Леша. В смысле?

Ахмет. Вот ты чувствовал когда-нибудь пустоту?

Сережа. Ты сейчас что имеешь в виду?

Ахмет. Такое чувство когда ты - это не ты вовсе.

Леша. Это как?

Ахмет. Вы ребята вроде не глупые. Можно я своими словами? Поток сознания. Сейчас расскажу. А вы сидите, слушайте, тогда. Не перебивайте только.

Леша. Да как угодно.

Ахмет. (*закрывает глаза*) Пустота, значит. Пустота... В детстве она изредка просыпалась в тебе, каким-то ощущением всепожирающей черной дыры. Случалось это в те моменты, когда не по годам любопытный мозг начинал задавать вопросы кто я и откуда, когда это не просто является способом задуматься над книгой, фильмом или еще каком "великом" произведении, а идет от осознания себя объектом материального мира. Когда изредка получается посмотреть на себя будто со стороны и на несколько секунд на тебя снисходит просто волна шока от того, что ты обитаешь именно в этом теле. Ты начинаешь ненавидеть свои глаза, свое лицо, свой "образ". Так ненавидишь незнакомого человека, случайно оказавшегося ночью в твоей комнате. В темноте ты не можешь разглядеть его, но чувствуешь что его здесь быть не должно.

Такая пустота приходит только в тишине. Первое что я всегда делаю в последнее время когда она наступает - я включаю музыку. Любую, громко. Или телевизор. Звоню друзьям. В общем, зову на помощь, но не напрямую. Если этого не делать, то буквально физически ощущаешь как начинаешь проваливаться, когда ты - уже не ты. И вроде надо поговорить с этим человеком в темной комнате, не включать свет и не звать на помощь. Если он приходит с самого детства, возможно ему есть что сказать и, видимо, это как минимум нужно услышать. Но мне страшно. Страшно что я потеряю себя. А возможно там вообще ничего нет. Только моя ипохондрия. Но ведь нужно быть достаточно смелым чтобы проверить.

И вот знаешь что самое страшное? Экзистенция. Вот вся суть того, что настоящая природа человека проявляется в момент, когда он находится на грани жизни и смерти. Я не верю когда люди говорят что они не боятся смерти. Как вообще можно говорить такое. Я был на войне, я много раз в жизни совершал глупые и опасные поступки, причем зачастую не ради благих целей или развлечения. Мне просто интересно проверить себя. И знаешь что? На войне не страшно.

Леша. *(тихо)* Камеру включи, че ты сидишь.

Сереза включает камеру.

Ахмет. Мне страшно в другие моменты. Мне страшно когда я просто иду по улице и вдруг понимаю что на меня находит паника. Паника по поводу людей вокруг, по поводу того, чего даже нет. Паника по поводу несвершенных дел, несдержанных обещаний, паника по поводу невозможности сделать своих близких самыми счастливыми людьми в мире, в чем бы они не нуждались. Страх - он всегда в бессилии. Страшны не конфликты, страшна беспомощность, страшны сами мысли о том, что ты чего-то не можешь. И я всегда считал что мой путь - это проверка. Путь каждого человека в том, чтобы доказать что ты можешь все. Но ведь именно из-за тех, кто слишком ярко это доказывает, как раз и существует на земле войны.

Знаешь, что смешно? Хочешь анекдот? Что общего между христианством и рэпом? Это две культуры "обиженных" масс. Одни учат смиряться перед угнетателем, другие вечно жалуются не на справедливость классовых различий, на бедность и упадок. Но при этом сами настолько кичатся тем, что они такие, что готовы с оружием доказывать свою правоту.

Странно наверное слышать такое от человека, который должен прославлять бога, но ведь суть не в боге. Что же это за бог, который сотворил мир, который сам себя разрушает? Зачем? Ты ведь не думаешь, что бог - это ребенок, который пришел поиграть в песочницу, настроил куличиков, каналов, замков, а потом ему все это надоело или мама позвала на обед и он просто ушел. А замок остался стоять. И в нем продолжили жить все герои, которых он в своем воображении там поселил. И ведь знаешь в чем суть? Только детям интересна война. Это их способ познать мир, познать само явление, саму его суть. Не расшибившись пару раз на детской площадке никогда не узнаешь из чего ты сделан, что такое боль и как обращаться с телом. Человек - единственный живой вид на земле, настроенный на намеренное истребление себе подобных. Если идея мальчика была блага и созидательна, то даже если он ушел домой, вырос и забыл про песочницу, то почему песочница должна от этого страдать.

Вера в бога - это вера в то, что даже если мальчик вырос, женился, построил еще кучу замков или сломал - все это было не зря. Мы помним его таким, каким он сделал нас. И тот мальчик был само солнце.

Ты думаешь я сам безгрешен? Далеко не так. Когда я был еще моложе, то единственный способ заткнуть эту "панику", задвинуть на второй план пустоту и тишину - это были алкоголь и наркотики. Две главные вещи, физически притупляющие способность мыслить. Но ведь ты всем своим нутром каждое утро вспоминаешь что не для этого ты здесь. Я здесь - чтобы нести все это тебе здесь и сейчас в данный момент. Потому что это моя миссия. А ты здесь для того, чтобы я помнил о пустоте.

Сереза. *(заканчивая снимать Ахмета)* Ебать меня кочергой... вот это ты сейчас хуйнул суть.

Леша. Все, Ахмет. Я знаю. Давай мы про тебя кино снимем?

Ахмет. Нет, ребята. Опять вы ни хрена не поняли. Я перед вами открылся, рассказал самое сокровенное. А теперь сделайте ради бога наконец то же самое сами с собой и снимите наконец кино. Заебали.

Квартира Тани. Руслан застегивает штаны. Зеркало разбито. Таня сидит на полу, спиной к стене. Смотрит на осколки.

Таня. Что ты сделал с собой, Руслан. Столько лет я пытаюсь верить что в тебе еще есть что-то то тонкое, неуловимое, что делало нас друзьями в детстве. Но видимо этого уже совсем не вернуть.

Руслан. Не надо только вот этих соплей снова.

Таня. Ты знаешь как я любила его.

Руслан. Хуйня.

Таня. Ты поклялся. Смотреть на небо. И всегда сомневаться. Когда ты стал таким?

Руслан. В том-то и дело, что я смотрел слишком долго. И в какой-то момент мне все стало ясно.

Руслан берет со стола недопитую бутылку вина. Допивает.

Таня. Сколько у тебя было женщин, Рус?

Руслан. Тебе не обязательно знать это.

Таня. Я ведь знаю что далеко не единственная, какую бы чушь про абсолют ты не нес. Как ты так живешь? Где твоя совесть?

Руслан. Совесть - это голос бога в человеке. Когда-то я верил в бога. Возможно, он и в правду есть. Но так же я верю что человек есть мера всех вещей. Я верю в науку. Я ищу невообразимое. Когда я вижу женщину в платье, я, конечно, могу приблизительно вообразить себе, как она будет выглядеть обнаженной. Но воображение наше настолько приблизительно, что всегда остается то невообразимое, что можно узнать только в реальности.

Садится на корточки напротив Тани, немного возвышаясь над ней.

Руслан. Погоня за невообразимым не заканчивается открытием наготы, она продолжается дальше: как женщина будет вести себя, когда я раздену ее? Что будет говорить, когда я буду обладать ею?

Таня. Почему секс, Рус? Ты ведь можешь спросить у нее, еб твою мать. Посидеть там, пообщаться! Сходить в ресторан, узнать что она любит есть, какие книги читает, какие телепередачи смотрит! Почему тебе так важно насилие?

Руслан. *(затыкает рот Тане, прижимая бутылку от вина к ее губам)* В какой тональности будут звучать ее вздохи? *(просовывает горлышко бутылки глубже в рот)* Какой гримасой исказятся ее черты в минуту экстаза? Своеобразие "я" скрыто как раз в том, что есть в человеке невообразимого, что нельзя предугадать и вычислить, что необходимо лишь обнажить, открыть, завоевать. Ты красива, Таня, очень красива. Красота есть видимость, непосредственное присутствие идеи в единичном конкретном явлении, это абсолют чувственного созерцания. Знаешь, в искусстве принято считать что не художник пишет картину, а что он лишь посредник, через него божественное проецируется на холст. Я верю что и в природе так же. На Востоке сама природа есть символ божественной идеи, это видно на примере архитектуры - материальный объект связан идеей, но не проникнут ею вполне, так что божественная идея здесь присутствует скорее символически. Полное проникновение, совершенная осязательность идеи и всецелая идеализация чувственной формы достигается в искусстве классическом. Это - абсолютная гармония объективной красоты. Это - в искусстве. Но если бог творец, то значит ли это что он тоже посредник? Я считаю да. Вскрывая тебя, доводя тебя до максимальных пределов, я вижу какой тебя задумал бог. Идя дальше, я вижу истину. Ты сказала что секс для меня - это завоевание земель. Ты почти права. Это завоевание мира. Завоевание истины. Вскрывая твою суть, я вскрываю истину, я приближаюсь к богу. Я иду дальше бога. Я твой гребанный бог, Таня. Хочешь ты того или нет. Потому что только богам доведено знать что скрыто внутри каждого из нас. Секс - это стремление к власти. Это жажда обладания. Это путь к истине. Ты - мой путь к истине, Таня. Моя классика. А я твой бог.

Таня. Ебанный хуев псих. Ты ебанный хуев псих, Руслан. Тебе надо лечиться.

Руслан. Мне пора. Я скоро вернусь.

Таня.

В детстве я больше всего в мире любила кино. Причем любила все кино, без снобизма - и тупые комедии и пошлые ужастики и классику кино - все вместе. После уроков я мчалась домой, чтобы обустроить свой любимый маленький кинозал. Больше всего на свете я мечтала о том, чтобы оказаться в кино. Причем не важно в каком. И это до сих пор действительно так. Кино так воспитывает. Тебе нужны яркие эмоции. Тебе по жизни нужны встряски, конфликты. Да я бы и сейчас с радостью отправилась на улицу Вязов и убегала от Фредди Крюгера. Или даже бы посмотрела видеокассету, зная что через семь дней умру. Даже отправилась бы во Вьетнам как в "Апокалипсис сегодня" и приняла бы все ужасы войны. Любители кино - это те же самые маньяки. Потому что от всех этих встрясок мы получаем удовольствие. Потому что для меня всегда было важно оказаться в самом мире фильма, даже не столь было важно как все закончится, потому что хорошее приключение оправдывало даже смерть. Это было бы намного веселее чем наша жизнь.

А потом я задумалась. Ведь кадр из фильма - это ограниченная реальность. Я сейчас не про съемочную площадку и про всякие микрофоны, которые не попали в кадр, я про другое. Это можно сравнить с инстаграмом. Ты снимаешь фотографию, потом отрезаешь ненужное и приукрашиваешь. Но действительность-то от этого не меняется. Вот если сделать кино из всех тех отрезанных и направленных элементов - это и будет жизнь. Не череда интересных моментов, а по большей части простое существование. Дорога в метро. Сон. Моменты когда ты просто бродишь по квартире и не знаешь чем заняться. Когда ешь бутерброд и смотришь в окно. В жизни на самом деле не так много событий. А кино - это как сухой остаток чьей-то жизни. События чьей-то жизни, уложенные в полтора часа.

В детстве я боялась всего. Я помню как, поднимаясь с мамой по лестнице домой, каждый раз встречала у соседней с нашей дверью лежащую на бетонном полу пьяную тетю Люду, постоянно храпящую на верхней ступеньке и почему-то никогда не желавшую отправиться в свою теплую квартиру, предпочитая ей заплыванную темную лестничную клетку. И такая тетя Люда до сих пор живет практически в каждом подъезде. И все дети ее боятся. В отсутствии в непосредственной близости родителей я долго не могла уснуть по ночам, наблюдая за лучами от фар, бороздившими потолок и сливавшимися в различные картинки, будоражащие мою фантазию. Сопровождал этот театр теней звук мчащихся по дорогам машин, а летом к этому гудению прибавлялось тихое жужжание комаров, норвящих пропеть свою дребезжащие песни прямо в уши бедному ребенку. Я лежала в своей кровати, накрытая одеялом до подбородка и смотрела на потолок, на котором лучи периодически сливались в различные непонятные мерцающие треугольники, кружочки, рожицы... В результате мне часто почти наяву мерещились разнообразные картины, начиная от змей под кроватью и заканчивая совсем ужасными картинами из просмотренных на ночь боевиков. Заканчивалось это мучение лишь когда я тихо убегала из комнаты со своим любимым плюшевым зайцем и тихо ложилась спать рядом с кроватью родителей. Именно тихо и именно рядом, потому что в случае пробуждения кого-то из взрослых меня ждало немедленное изгнание обратно к себе в комнату.

Я ужасно боялась когда меня отправили в школу в 6 лет, потому что никак не могла вообразить себя стоящей у огромной зеленой доски с кусочком мела в руках, представляя все происходящее вокруг огромным судебным залом заседаний, где учитель-судья, а все ученики - его слуги, следящие за каждым моим неловким словом, выжидая момент для вынесения мне смертного приговора. Я никогда не могла вообразить себя одну, стоящую перед всеми и отстаивающего что-то, пусть даже банальный ответ на вопрос.

Однажды я познакомилась с Русланом. Он был сыном друзей моих родителей. И он первый стал мне другом. Руслан мечтал стать режиссером. Ужасно любил кино, у его родителей рано появилась видеокамера и он ходил и снимал все подряд на единственную кассету. Он с детства был очень самоуверенный, никого не боялся и я всегда стала повсюду ходить за ним.

Кино и Руслан. По вечерам мы смотрели фильмы. После просмотра я часто закрывала глаза и мечтала о том, чтобы прожить не одну жизнь, а множество, от начала до конца. Например, вырасти в семье

лесника, работающего день и ночь в своей сторожке, а самой потом стать станционным смотрителем, передвигающим стрелки на железной дороге. Можно попасть в Чикаго 30-х годов, стать волчонком из «Сказки сказок», Джеком из кубриковского «Сияния» или блондином Клинтом Иствудом из фильмов Серджио Леоне. Я мечтала что Руслан станет известным режиссером, я буду работать с ним на площадке, может быть он даже снимет меня в своем фильме! И мы будем много путешествовать. Но режиссером Рус так и не стал. В старших классах он увлекся философией и антропологией, а в результате пошел учиться на врача. И стал одним из лучших. Но из него ушло то детское волшебство, в котором он был так уверен, и за которое я его любила. Я где-то слышала, как кто-то сказал что циники - это уставшие романтики. Не знаю, виной ли тому профессия Руслана - говорят что все врачи ужасно циничные. Но я еще помню то время, когда он был нежен со мной. Мы никогда не расставались. Это невозможно. И от него тем более невозможно скрыться - он будто бы чувствует меня. А я его. Руслан - как дождь. Многих он раздражает, но для меня – всегда радость. Выходишь на улицу, принимаешь на себя мокрые капли и не понимаешь, почему люди бегут от этого чуда, идущего с неба, пролетающего много километров лишь для того, чтобы прикоснуться к земле. И в этом – соединение небесного начала и земного. Люди разучились мечтать, поэтому они и бегут от прохладной влаги, прикрываясь своими сумочками, зонтиками, прячась от дождя на автобусных остановках. Руслан режет правдой, режет своей уверенностью и твердостью. Не важно прав он или нет, ты веришь ему и готов идти за ним.

Но во мне еще живет та девочка, которая изначально любила кино и разные миры. Потому я и продолжаю переезжать - ведь так хочется прожить множество жизней в одной. Руслан не может дать мне этого, он вечно занят. Спасает жизни. Художница из меня не вышла. Ну ничего, снимем новое кино. Руслан постоянно учит меня как быть сильной.

Основная проблема в том, что даже во всех унижениях от Руслана я вижу свою романтику. После того как он жестко выебал меня, его слова про то, что я его классика, что через меня он может постигнуть божественный замысел звучали как песня. Да, как песня психа, как монолог больного, но при этом так небанально. Этого ведь нужно каждой девушке - чувствовать себя особенной. Да, этого у него не отнять. Господи, это не ватный Ваня с его “всегда-всегда”. Как уже порядком заебали эти милые мальчики с их “всегда-всегда”. Ваня, безусловно, чудесный. Но мне скучно с ним, как скучно с каждым мужчиной кроме Руслана.

Я сама не знаю, чего я хочу. Наверное, если бы я не верила в бога, то я бы покончила с собой. Господи, как же это смешно - Руслан, который когда-то заставил меня поверить, еще в детстве, все эти рисунки... И теперь... Это другая вера. Извращенная. Неправильная. Вера, основанная на желании этого бога достичь, сравняться с ним. Но вера. Моя собственная вера, которая помогает мне жить, несмотря ни на что.

18.

Квартира Тани. В кресле сидит Руслан и курит. У него в руках альбом Магритта. Он листает его, не особо вглядываясь. Рядом разбитое зеркало. У стены валяется пустая бутылка от вина. За дверь слышно как Саня долбится в соседнюю квартиру.

Саня. Маша, ну все, хватит! Я устал, блядь! Что тебе еще нужно доказать, сука ты такая! Ждешь пока я до конца голос сорву? Хуй там, не бывать этому! Мааашаааааа! Не зли меня, блядь! Маша. Все, хватит! Открой, давай поговорим как нормальные люди! Слышишь! Как нормальные, блядь! Открывай, сука, кому говорю!

Слышно как приехал лифт. Руслан откладывает альбом в сторону. Вслушивается в разговор за дверь.

Саня. Здравсьте.

Ваня. Добрый день.

Саня. Вы извините, я тут шумлю немного. Проблемы семейные, понимаете. Постараюсь сильно не беспокоить, вы проходите.

Ваня. Ага. Благодарю вас.

Открывается дверь. Входит Ваня.

Ваня. Добрый день.

Руслан. Добрый. Добрый.

Ваня. А Таня здесь? Она должна ждать меня.

Руслан. Нет Тани. Видишь - уехала Таня.

Ваня. Вы наверное ее друг? Она такая скромная, ни с кем меня не знакомит. Я Ваня.

Руслан. Ага-ага. Ваня. Так вот значит ты какой, Иван.

Ваня. *(видит разбитое зеркало)* Что здесь произошло?

Руслан. Видимо что-то, что не должно было произойти. Уехала она, Вань. Все, нет ее.

Ваня. Что значит уехала?

Руслан. Значит что собрала вещи и уехала. Вань, ты тупой?

Ваня. Она не могла...

Руслан. Могла, как видишь. Ты видишь ее здесь? Я - нет. Я не вижу. Ты видишь ее вещи? Я - нет.

Только ебанные осколки и ебанный Магритт *(указывает на альбом)*.

Ваня. Простите, вы не представились.

Руслан. Руслан. Меня зовут Руслан. Я старый друг Тани.

Ваня. Она не говорила обо мне? Не просила что-нибудь передать?

Руслан. Ванюш. Знаешь что? Я в такой же ситуации как и ты. Ну не совсем в такой же. Просто я уже это не в первый раз вижу. Но смысл один - она нас с тобой бросила, Вань. А ты, кстати, именно такой, каким я себе тебя и представлял.

Ваня. Я не совсем понимаю что здесь происходит.

Руслан. Интересный вопрос. Сам им задаюсь. Вот со вчерашнего вечера тут сижу и спрашиваю себя: "Что же происходит?" Какая-то хуйня происходит, Вань. Конец, видать. Все, алес. Сбежала наша Таня. Не хочет она больше с нами дружить.

Ваня. В каком смысле? А как вы сюда попали?

Руслан. Через дверь, Вань. Как и ты. У меня тоже ключ есть.

Ваня. Она не могла уехать. Просто не могла. Нам скоро выезжать в аэропорт. У нас самолет в Париж.

Руслан. Парииииж. Ну все, сука, как вы меня достали. Где она вас находит? Гребаные романтики!

Ваня. Я не очень понимаю... Что вы...

Руслан. Монмартр-Хуяртр, наверно, блядь, все дела? Круассаны там с утра, закат на башне? Так наверное ты думал, сученок?.

Ваня. Слышь, мужик, я тебя не знаю. Давай не будем хамить друг другу. Я явно не виноват в том, что ее здесь нет.

Руслан. Ты виноват, Вань. Ты и такие как ты. Вечно от вас проблемы. Сопливые нытики, задроты, от вас вечно проблемы. Вечно она в вас что-то находит. Она больна, понимаешь? Больна такими как ты.

Саня. *(за дверью)* Мааашааа! Я люблю тебя, слышишь, сучка!

Руслан. Вон, слышишь, друг твой орет. С 9 утра уже. Из таких же Вань как ты.

Ваня. Кто ты, мать твою, такой? Где Таня?

Руслан. Ты, блядь, глухой совсем что ли? Уехала Таня! Все! Испугалась она ответственности! Или заебал ты ее в край. Что вполне вероятно. Потому что меня ты уже успел заебать.

Ваня. Слушай, мужик, давай полегче. Не будем хамить друг другу, ладно?

Руслан. Я хочу чтобы ты понял, малыш. Я - тот, кому она принадлежит. А ты здесь - никто.

Ваня. Что значит принадлежит? Ты кто, блядь, такой? Нехуй тут орать на меня!

Руслан. Я скажу тебе сука кто я такой. Я блядь твой самый злобучий кошмар. Я тот, кто воспитал ее. Тот, кто научил ее всему. Тот, кому она впервые отсосала. Тот, кто после этого порвал ее нахуй. Кто после этого еще много лет ебал ее во все сука щели да так что она могла только кричать и рыдать. Но ее всегда тянуло ко мне. Такая она сучка, твоя любимая Таня. Моя сучка. Моя, мать ее, классика! Мой,

мать его абсолют! И такие как ты, пидарас, вечно умудряются отдалить ее от меня. Я бы не орал если бы знал где она. Если бы я знал где Таня, то я был бы спокоен. Я похож на спокойного человека, блядь? Как ты думаешь, сука, я спокоен?

Ваня. Слышь, мужик, я что-то не очень верю что мы вообще про одного человека говорим. Она бы никогда не стала с таким как ты...

Руслан. С таким как я? А какой я? Ужасный человек, верно? Даааа. Я, блядь, такой. Ты думаешь что сучка Таня не такая как я? Думаешь она лучше?

Ваня. Она любит меня. Я точно знаю. Я не верю что...

Руслан. Как вы блядь меня заебали, ебанные нытики. Поверь мне, я лучше всех знаю какой она человек. Таким как ты - не потянуть ее. Париж, говоришь? Какой нахуй Париж? Запудрил бабе мозги, а что потом? Ей станет тупо скучно с тобой! Скучно, Вань! Я видал таких как ты уже десятки! Она пробует вас как конфетки, блядь! Да, она сама этого не понимает, сама не знает что ищет. И каждый раз ей кажется что вон он, наконец, очередной любящий охуенный Ваня встретился на ее пути.

Ваня. Заткни. Свой. Рот.

Руслан. А хули ты сделаешь, сопляк. Вы все одинаковы. Ты слишком слаб чтобы постоять за нее. Потому что у тебя на роже видно что ты из тех говномесов, что дарят цветочки, держат за ручку и шепчут на ушко. В пизду таких как ты!

Саня. (за дверью) Мааашааааа!

Ваня медленно подвигается к стене и незаметно подбирает пустую бутылку от вина.

Руслан. Знаешь, за что я вас ненавижу? Таких вот Ваней. За то, что такие как вы появляюся в ее жизни и вечно оттягивают тот момент, когда мы будем вместе. А мы будем, Вань. Потому что мы блядь сраный Инь и Янь! Гребаный мать его абсолют! Абсолют, Ваня! Ты знаешь что это такое?

Ваня. Она не могла так поступить со мной. Что ты с ней сделал, кусок ты дерьма?

Руслан. Что я сделал? Что я сделал? Я владел ей. Я ебал ее. Я любил ее. Ты не знаешь что это. Владеть женщиной. Хотя в какой-то степени вы, сраные нытики, думаете что умеете любить. Да откуда вам знать что это? Вы боготворите таких как она и зовете это любовью. А на самом деле все вы мазохисты. Я же вижу - в тебе нет силы. Вы все потом бежите домой плакать и спиваться, жаловаться своим друзьям на сложную жизнь. Знаешь, в чем разница между мной и вами? Вы боготворите таких как она. Вы не умеете любить по-настоящему. А я, Вань, оголяю нервы. Я вскрываю истину. Знаешь, в чем эта истина? В том, что такие как ты...

Ваня резко бьет Руслана бутылкой по голове. Бутылка разбивается, Руслан падает без сознания.

Ваня. Такие как я, блядь! Такие как я, сука?

Пинает Руслана ногами. Руслан не дышит. Ваня мечется некоторое время, решая что делать с Русланом. Проверяет дыхание. Без особых усилий делает массаж сердца. Убеждается что Руслан мертв.

Ваня. Бляяяяяяядь.

Снова оглядывает помещение. В результате решает завернуть Руслана в ковер.

Ваня. Оголяет он, блядь нервы. Да ебись ты конем. Владелец хуев.

Ваня обходит комнату, ищет какие-нибудь из вещей Тани. В середине комнаты лежит ковер, внутри которого завернут Руслан. Ничего не находит кроме альбома Магритта. Бросает его обратно в кресло. Берет один конец ковра, пытается подтащить его к двери, но у него не получается. Пробует с другой стороны. То же самое.

Саня. *(за дверью)* Мааашааааа!!!

Ваня открывает дверь. Видит там Саню.

Ваня. Слушай, мужик.

Саня. А?

Ваня. Не можешь ковер на помойку вытащить?

Саня. А что такое? Не нужен вдруг стал?

Ваня. Горе у меня, друг. Девушку видел что тут живет?

Саня. Ну.

Ваня. Ушла от меня. Совсем. Все. Подарок ее. Вот избавиться хочу.

Саня. Мосты сжигаешь. Понимаю. *(тихо)* Я сам такой. Помогу конечно.

Заходят в квартиру.

Ваня. Ты тут аккуратней только. Я тут посиховал немного. Стекла везде.

Саня. А я-то думаю че ты тут орешь так. Думал может разборки какие.

Ваня. Да это я пар выпускал. В твоём стиле. Покричать люблю.

Саня. Ага. Я вижу.

Берут ковер, уносят.

Саня. *(за дверью)* Я еще вернусь! Слышишь, тварь! Потому что я люблю тебя!

19.

Кафе. Леша и Сережа за столом, каждый пишет что-то на бумажке. Ахмет как всегда за прилавком, наблюдает за ними.

Леша. Я закончил.

Сережа. Сейчас, еще чуть-чуть.

Леша. Ну как, получилось?

Сережа. Почти.

Леша. Ну-ка давай, зачитай.

Сережа. Кхм.

Леша. Давай-давай.

Сережа. *(читает)* "Пусть исполнится то, что задумано. Пусть они поверят. И пусть посмеются над своими страстями, ведь то, что они называют страстью - на самом деле не душевная энергия, а лишь трения между душой и внешним миром. А главное, пусть поверят в себя, и станут беспомощными, как дети. Потому что слабость велика, а сила ничтожна. Когда человек рождается, он слаб и гибок, когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево растёт, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому что отвердело, то не победит".

Леша. Ты охуел?

Сережа. А что такое?

Леша. Это монолог из ебучего "Сталкера". Ты если своего придумать не смог, мог бы хотя бы что-то менее известное спиздить?

Сережа. Бля.

Леша. Пиздец ты урод. Доверяй потом тебе после этого.

Сережа. Да ладно, сам-то че написал?

Леша. Да наебал я тебя, ни хуя у меня нет.

Сережа. Ну ты пиздец.

Леша. Да блин, не могу я так. По заказу. Не могу я взять и с ходу так написать что меня волнует.

Сергея. Оно вот да, с мыслями - это как... как поссать захотеть. Ну вот не хочется мне. А моментами вот замечаешь - ага, вот что-то на подходе уже. Вот-вот. Ага. А потом хуяк - поссал. Например запостил в фейсбук и все. Отлегло. Как не было блядь. Все мысли выссал. Все, не волнует уже ни хуя. В народ ушло - пусть их волнует.

Леша. Ни хуя мы так с тобой кино не снимем.

Сергея. А может и ну его нахуй. Не тем может занимаемся.

Леша. Да уж. Кстати. Ахмет! Ты вот скажи, ты всю жизнь хотел кафе открыть? Кем ты раньше был?

Ахмет. Я раньше ребята много кем был. Но да, кафе - с детства хотел. Это отец мой еще мечтал.

Леша. И как ты думаешь - это вот твое призвание - хозяин кофейни?

Ахмет. Я тебе вот что скажу, режиссер. Не важно как тебя называют, важно как ты это видишь. Вот ты сказал - хозяин кофейни. Но ты ведь знаешь, что я не обычный хозяин. Слышал же как вы меня обсуждали когда еще Андрей на ваши денежки покушать хотел. Так что тут еще вопрос кто я. Вы же сами сказали - поп. Исповедоваться ходят. Совета спрашивают. Вы видели как капитан полиции мне перечить побоялся. Так скажите, хозяин ли я кофейни? Сейчас - вроде как да. А в общем?

Сергея. Типа как "ты кто по жизни?"

Ахмет. Ну что-то вроде. Вы, ребята, кино зачем снимать собираетесь? Просто потому что хочется? Или потому что в это самое время этому самому месту нужны ваши умения? Потому что если просто хочется - так никогда ничего толкового не выйдет. У меня никогда не получалось делать что хочется. Вот кроме кафе этого. Но это так, на старости лет. И то забот хватает.

Леша. Короче это ты типа сейчас говоришь что нехер вам парни кино снимать. Идите делом займитесь.

Ахмет. Я вам не говорю что кино снимать не надо. Вот друг твой с туалетом очень хорошую метафору привел. Вот не хочешь ты в туалет. А цель у тебя пописать сходить. И сидишь вот ты в кафе у меня и уже сколько времени я от вас это слышу: "ну что, когда мы уже пописать-то пойдём? слушай, а вдруг я ссать пойду и обосрюсь заодно? Слушай, а вот херово же ссать на улице, да, давай унитаэ купим золотой и в него ссать будем?" Вы ребят достали, честно. Не ссыться вам, так идите что ли родителям своим помогите, что зря время терять. Простая мысль моя - все случится тогда, когда должно случится.

Сергея. Ладно, Ахмет. Дай пару пива что ли, грустно от слов твоих.

Леша. Правда потому что.

Ахмет. Во-во, друг твой понимать вроде начал.

20.

Ваня и Саня несут ковер.

Саня. А что, вот эта тебя бросила? Которая рядом с Машкой моей живет?

Ваня. Таня. Да. Сбежала от меня. Уехала. Не знаю куда. Не сказала никому.

Саня. Жаль. Хорошая была девушка. Приветливая такая всегда. А я ж это. Ну ты видел. Стою, матом ору все время. Стыдно перед ней. От ментов как-то меня отмазала, говорит не трогайте парня, хороший он человек. Присмотрю, говорит, за ним. Да, дела...

Ваня. Я вообще теперь не знаю что... Ты это... Спасибо тебе, мужик, выручил очень.

Саня. Да ладно. Тяжелая штука только, вымотал сильно.

Ваня. Да уж, не то слово.

Саня. Слушай, меня самого моя бросила. Не могу вот никак справиться.

Ваня. Мария, видать?

Саня. Маша, да. Это ты правильно с ковром. Сразу вырезать надо вещи такие. Я вот не могу так. Жалко. Максимум вот на что способен - штаны ее у меня остались. Так я спустя два года пол ими помыл, думал вот вам, штаны ебанные.

Ваня. И как, помогло?

Саня. Да хуй там. Хуй проссышь эти штаны бабьи. Не впитывают воду ни хуя. В ведро выкинул их, обычную тряпку взял. Но маленький ритуал отмщения состоялся (*смеется*).

Ваня. Слушай. Это ты два года так уже?

Саня. Ага.

Ваня. Это пиздец конечно. Мы с Таней должны были в Париж лететь. Вот сейчас буквально. А она сбежала, прикинь.

Саня. Слушай, так вернется может?

Ваня. Да нет... Еще и мужик какой-то в ее... Короче изменяла она мне оказывается.

Саня. Знаешь где он живет? Пошли ему морду набьем, хочешь?

Ваня. Да нет. Спасибо. Нет его. Уехал тоже. Далеко.

Саня. Хуево.

Ваня. Да хуй с ним.

Доходят до помойки.

Саня. Давай, на три. Иии раз. Два. Три!

Ковер летит в помойку.

Саня. Слушай, давно так не говорил ни с кем. Пойдем может по пиву выпьем с тобой. Я так понимаю что все равно торопиться тебе некуда сейчас.

Ваня. А хуй с ним. Пойдем.

21.

Руслан приходит в себя в ковре. К этому времени помойка уже достаточно забросана мусором. У Руслана начинается паника как у человека, которого заживо похоронили под землей. Через некоторое время истерических дерганий и криков ковер поддается и Руслану удается вылезти.

22.

Квартира Тани. На полу несколько бутылок от пива. Ваня в кресле, у него почти пустая бутылка коньяка, которую они с Саней передают друг другу в течение сцены. Саня сидит на подоконнике и курит в окно. Оба пьяные.

Саня. Я тебе говорю, я ж нормальный парень был всегда. Приличный, не дурак. А тут Машку встретил. И пиздец. Я как ее встретил - я охуел. Думаю, бывает же такое. Иногда вот знаешь, сидишь так в баре. Или вот едешь в транспорте. И видишь - компания сидит. Какие-то обрыганы, быдланы. А среди них вот ни с того ни с сего - раз! И девчонка симпатичная. Аккуратная такая. И думаешь - какого хуя она среди них забыла?

Ваня. Дааа, бывают такие.

Саня. Вот я когда Машку встретил - сразу в нее влюбился. Такая интеллигентная была, красавица. Начитанная, не дура какая со двора. А потом я друзей ее увидел и все. Мужик, это пиздец. Я не знаю как вот так вот бывает. Какие-то попойки жуткие, мордобои, визги, отношения выясняют, кто кого перетрахал. Этот тому морду набьет, этот этому. И Маша среди них. Я ей говорил всегда: "Вот какого хера ты с ними возишься? Ты приличная девочка. Нечего тебе среди таких людей делать". А она мне отвечала всегда: "Ты не понимаешь. Это мои друзья. Ближе них у меня никого нет." И конечно же она там нашла себе какого-то. Сначала пропадать по вечерам стала. Несколько раз ночью не приходила. Я психовал, названивал. Ну не дурак, понял же что произошло. Но любил ее всегда сильно. До сих пор люблю. А она мне знаешь что заявила? "Ты за меня не борешься!" Блядь. Ну пиздец. Принцесса ебать. Завоевать ее надо еще. Смешно ведь, да? Они вот как думают - если мы их полюбили, то все - мы в них королеву углядели. Зазнаются. А мне может как раз в ней и нравилось что она простая такая. Маша. Хорошая ведь она на самом деле. Только дерзкая. И избалованная очень. Красивая. Все красивые девушки - избалованные.

Наливает кружку, дает Ване.

Ваня. Там кто-то вякнул что-то?

Леша. Да мы о своем тут. Говорим день сегодня тяжелый.

Ваня. Мдаааааа.

Ахмет. Что, мужик, день и в правду видать тяжелый, правы ребята. У тебя лицо как книга. Куча проблем читается. Если захочешь поделиться, то может я помогу чем. В принципе, можно сказать что для этого я здесь и нахожусь.

Ваня. Тебя как звать?

Ахмет. Ахмет.

Ваня. Нерусский?

Ахмет. А ты из этих что ли?

Ваня. Да не, мне похуй. Так, интересно просто.

Ахмет. Армянин я.

Ваня. Аааа. Судя по возрасту Карабах точно прошел?

Ахмет. Не без этого.

Ваня. Тогда есть что сказать. Скажи мне, Ахмет. Ты же видел смерть?

Ахмет. Повидал я таких, любопытных. Ты прямо спрашивай что узнать хочешь.

Ваня. Вот я сегодня потерял дорогого человека. И еще одного убил.

Леша. Пс. *(показывает на камеру, шепотом)* Врубай, слышь че.

Сереза незаметно включает камеру.

Ваня. Ну то есть думал что убил. А он живой оказался. Вот вопрос. Полегчало ли мне от того что он живой оказался или нет?

Ахмет. Знаешь что я тебе скажу. Никого убивать нельзя.

Ваня. Ну, понятно все с тобой.

Ахмет. Нет, мужик, ты выслушай меня. Пока не натворил чего. Не выглядишь ты как убийца. Потому послушай меня. Я раньше постоянно с топором в машине ездил. Да, я карабахский. А потому готов был всегда рубить любого кто у меня на пути встанет. Айзеров особенно. "Звери они, не люди", - так у нас в Армении говорят. И в Баку то же самое говорят про нас. И знаешь что? Чья правда, как ты думаешь?

Ваня. Ты мне тут Данилу Багрова не включай. То, что сила в правде - это я знаю. А вот знал бы где правда - не разговаривал бы с тобой сейчас.

Ахмет. Человек - единственный животный вид, который направлен на истребление себе подобных. Ни у кого больше в природе это в такой мере не проявляется. Но вот в чем дело. Не знаю как ты считаешь. Но я верю, что человек - не животное. Что у каждого есть душа, каждый достоин ходить по земле божьей. Это заложено в природе. В мироздании. Да, есть естественный отбор. Но на то он и естественный, что в него не вмешиваются. Он затрагивает все живое на земле. Я видел слишком много крови. Слишком много. Не стоит оно того. Нельзя свое мнение силой навязывать. Но иногда наступает момент, когда нужно защитить свое. Если ты защищал то, что тебе дорого, то ты поступил правильно. Если ты защищался, а не нападал, то ты поступил правильно. Если ты защищал то, что ты любишь, что тебе дорого, то ты сделал правильно. Но первым нападать нельзя никогда.

Ваня. Это ты сейчас общие вещи такие говоришь, оно понятно. Ты мне тогда вот на такой вопрос ответь. Если у человека все отнять, то что у него останется?

Ахмет. Вера останется, брат.

Ваня. Верно. А если кто-то на веру твою покуситься, грязью поливать ее будет, то ты как отреагируешь?

Ахмет. Слушай, веру у тебя никто отнять не сможет. Это главное что нужно помнить.

Ваня. Верно. Но желание в ковер замотать таких людей все равно возникает, правда? А дальше уже дело выбора.

Входит Андрей, За ним оборванный Руслан с перевязанной головой.

Руслан. Вот он! Вон он, уебок! Арестуйте его, он меня убить пытался! Да еще и на помойку выкинул потом, как мусор какой!

Ваня. Так ты и есть мусор.

Ахмет. Это его ты в ковер замотал?

Ваня. Ага. Размотался коврик.

Андрей. Так, гражданин. Проследуйте за мной, пожалуйста. Вынужден вас задержать в соответствии с...

Ваня резко разворачивается и разбивает кружку пива об голову Андрею. В руке остается острая ручка с обломком кружки. Андрей падает.

Сереза. Нихуясе.

Леша. *(тихо)* Тихо, блядь! Снимай, снимай!

Сереза. А мы ему говорили что зря он себе карму портит.

Ваня. Опаньки. Второй раз за день. Как удачно. И опять с первого раза. Так дальше пойдет - вообще профи стану. Ну что, абсолют? Обратно в коврик?

Руслан. Что вы сидите, бараны! Он меня зарежет сейчас!

Сереза. Мы тоже в коврик не хотим. Ваши дела - вы и разбирайтесь.

Ахмет. Слушай, мужик, по голове ты его красиво конечно. Я сам давно мечтал. Но ты сейчас хорошо подумал?

Ваня. Ты вот его спроси, хорошо ли он подумал когда решил меня снова найти. Да еще и с собакой полицейской. Это ты мне еще что-то там про силу объяснял? Про абсолют?

Руслан. Тише-тише, мужик. Признаю, не прав был. Ты это, стеклышко-то опусти, а то поранишь еще кого.

Ахмет. Вот он, момент выбора. Не зря может тебе второй шанс выпал? Может не стоит снова его в ковер заматывать? Что тебе твоя вера говорит?

Ваня. Что, прости? Момент? Момент! Вот же он, камень преткновения! Во всем всегда виноват один. ебучий. момент. Знаете что я постоянно слышу вокруг? Что нужно жить по совести. Что нужно верить в любовь. Что добро всегда побеждает зло. А в результате вот что решает судьбу. Один. Гребаный. Ебучий. Момент. Один момент может поменять белое на черное. Свет на тьму. Будешь ты жить Руслан или нет. Кажется я понял твой стиль жизни. Ты ни хуя не силен как мне показалось. Ты просто ловишь момент, так? Просто делаешь то, что тебе хочется вкаждую конкретную секунду. Carpe diem, мать его, да? Как же я устал от таких как ты! Вот живут себе нормально Аня с Ваней и хуяк - момент. "Остались бы эти две ласточки вместе, если бы клетка была открыта?", - спросила она. И все. Ваня пропал. Знаете как тяжело жить все время, стараясь не приступить эту грань? Не поддаться соблазну? Сохранить семью. Сохранить веру в то, что можно жить нормально. Не переступить через момент? Но нет, все вокруг игнорируют ответственность. Один сраный момент, когда я пошел против своих убеждений, когда я предал Аню. И где я теперь. С тобой, Русик, решаю будешь ты жить или нет.

За спиной Вани постепенно приходит в себя и встает на ноги Андрей.

Ваня. И учитывая что из-за тебя я потерял Таню, твои шансы равны нулю. Вот как в таких условиях сохранить в себе трепет и веру в лучшее? Как? Когда все вокруг только и делают что открывают клетки, ломают барьеры, не думая о том что будет дальше. Ты подумал, Руслан? Ты подумал что будет дальше когда плохо обращался с Таней? Как ты там отзывался? Рвал и ебал говоришь? Твоя сучка? Ой как нехорошо. Ты понимаешь сейчас ответственность, а? Русик?

Руслан. Вот сейчас ты заставил себя уважать. Это я ценю. Но не глупи, хватит с нас обоих на сегодня.

Ваня. Я рад что ты оценил. А теперь ты увидишь как я последний раз выйду за грань. Чтобы спасти мир от такого дерьма как ты.

Руслан молча пятится назад. Андрей подкрадывается к Ване, сильно бьет его под колено. Ваня падает на пол. Андрей одевает на него наручники.

Андрей. Да что с вами со всеми не так! Вот же уроды! Так! Никому никуда не двигаться. Тарантины! Вы тоже!

Сергея. Ну ясен хуй, куда ж без нас! Мы тут вообще основные беспредельщики!

Андрей. Это следствие разберется. Все на выход!

22.

Кабинет Андрея. Слева на сцене письменный стол. За столом сидит Ваня. Возле стола камера на штативе. На столе в пепельнице дымится сигарета. Ваня мрачен. Входит Ахмет.

Ваня. Ты-то тут что забыл.

Ахмет. С тобой хотел поговорить.

Ваня. Велика честь.

Ахмет. Слушай, я хороший человек. И я вижу что ты тоже. Все ты правильно там сказал, правильно живешь. Можно только я тебе одну историю расскажу, а ты уже решай сам. Боюсь я что снова ты натворишь чего.

Ваня. Тебе-то какое дело. Ты как вообще попал сюда? Где капитан?

Ахмет. У него сын у самого в тюрьме сидит. Пока я за ним приглядываю - его там никто не трогает. Так что он меня слушает и в мои дела не лезет. Чтоб ты знал - все, что ты натворил нынче - это ты на моей территории натворил. А если б он правда умер? Зачем мне трупы в мусорных баках? Что люди уважаемые скажут потом? Но я вижу что человек ты хороший, за беспредел твой никто ничего не спросит. А ты в благодарность просто заткнись и послушай что тебе умный человек скажет. Прежде чем ты снова дров наломаешь.

Ваня. Ну я так понимаю выбора у меня все равно нет.

Ахмет. Я тут еще с Русланом этим переговорил. Ребят отпустили, они вообще ни при чем. Рассказал он мне все про себя, про тебя, про Таню рассказал. Перешел ты за грань, Ванек. Такие как ты этого никак не должны делать. Мудаков в мире всегда будет много. Это данность. Их количество за всю историю человечества не прибавляется и не убавляются. Просто иногда они сдержаны, а иногда выходят из-под контроля. Как я сказал - ты хороший человек. А хороший человек не должен бояться быть хорошим. И не в коем случае не должен сам вести себя как мудака. Когда я был еще молод, кто-то из соседей выкинул диван прямо на улицу - оставил у нашего подъезда. А мы как водится у молодых любили по вечерам выпить у этого подъезда. И вот знаешь что самое опасное. Это такое спонтанное... бессознательное. А еще хуже когда оно еще и коллективное. Пьяный дебилизм такой. Так вот увидели мы этот диван. Посидели на нем, пивка попили. А самое страшное - это такая пассионарность молодых, когда выпил, руки чешутся, а энергию некуда деть. Или как в твоём случае - не обязательно выпил. Но все равно в состоянии аффекта, когда импульсивность голову вырубает. Вот ты про грань хорошо сказал в кафе у меня - это все про то же. Так вот. Там возле подъезда еще дверь была. К мусоропроводу. Так-то туда мусор скидывали со всего подъезда, а по ночам там какие-то узбеки жили - беженцы. И сначала мы им эту дверь диваном забаррикадировали. Потом кто-то из товарищей предложил этот диван обоссать. Пьяные, молодые были, хули. И вот я тоже стоял с ними и ссал на этот диван. И смеялся. И знаешь что. Так стыдно потом с утра было. А ведь тогда еще в глубине души я осознавал что все это неправильно, что не надо этого делать. Что мерзко это и недостойно хорошего человека. Это я все к чему. Ты пришел к Тане хорошим человеком, а в результате - нассал на диван. И тебе с этим жить, не мне.

Уходит. Входит Андрей.

Андрей. Ну что, дружок. по нескольким статьям у нас пойдешь. Хулиганство, покушение на убийство, сопротивление при аресте. Как же ж тебя так угораздило-то?

Ваня. *(разводит руками)* Момент.

Андрей. Что?

Ваня. Момент. Все эти сраные ласточки.

Андрей. Ты со мной сейчас разговариваешь?

Ваня. Нельзя, нельзя приступать грань ни при каких условиях.

Андрей. Ну как стоило оно того?

Ваня. Вообще... Да. *(улыбаясь)* Мне ни с кем никогда не было так хорошо.

23.

У кабинета Андрея сидят Леша и Сережа.

Сережа. Ну вот. Сняли кино?

Леша. На самом деле знаешь что я думаю. Плевать каким кино должно быть.

Сережа. В смысле.

Леша. В смысле нахуй кино.

Сережа. Как это?

Леша. Просто. Что у нас есть?

Сережа. Что?

Леша. Что мы сняли? Четыре фрагмента из жизни. Четыре мгновения. Несчастливая женщина, которая думает что счастлива в браке. Хозяин кофейни, которого пожирает пустота. Несчастный пьяный мужик, громящий кафе. Полицейский, которому разбивают стакан об голову. Знаешь, возможно кино может быть и таким. А может быть и нет. Самое интересное, что это - жизнь. Что эти моменты, мгновения где-то кем-то зафиксированы. И ими можно поделиться. Возможно, кто-то просто запомнит их такими, какие они есть. Вот и весь смысл.

24.

Берег моря. Такой же как в начале в самом первом кадре. Таня сидит на берегу и курит. Вдоль берега медленно идет Миша с рыбалки. Он выглядит точно так же как Руслан в детстве.

Миша. Здравствуйте, милая Анна!

Аня. Привет, Миша! Что на этот раз прочитал?

Миша. «Над пропастью во ржи»! По-моему замечательнейшая книга!

Аня. Это правда! И как твои впечатления, что скажешь?

Миша. Знаете, мне совсем не по нраву пришлось этот Холден. Какой-то он совсем уж ребенок, даже я в своем возрасте обошелся бы с женщинами совершенно иначе! А если серьезно, то мне кажется, что и про вас с Ваней есть в этой книге.

Аня. Действительно?

Миша. Да! Помните тот момент, когда мистер Антолини дает Холдену записку? Эх, как же там...

Достает книжку из кармана.

Миша. Ах, вот оно! Послушайте! *(читает)* «Он подошел к своему письменному столу и, не присаживаясь, что-то написал на клочке бумаги. Потом вернулся и сел, держа листок в руке.

- Как ни странно, написал это не литератор, не поэт. Это сказал психоаналитик по имени Вильгельм Штекель. Вот что он... да ты меня слушаешь?

- Ну конечно.

- Вот что он говорит: "Признак незрелости человека - то, что он хочет благородно умереть за правое дело, а признак зрелости - то, что он хочет смиренно жить ради правого дела".» Мне кажется это про вас! Вы готовы и дальше жить после всего того, что произошло между вами и вашим Ваней и я надеюсь вы все еще продолжаете верить в любовь.

Аня. Возможно ты и прав. Возможно.

Миша. Ладно, я пожалуй побегу дальше, надо помочь маме с обедом!

Аня. До свидания, Мишка!

Миша. До свидания, Анна!

Миша уходит.

25.

Аня. Я всегда ненавидела Сэллинджера. Как впрочем ненавижу любого другого автора в последнее время. Вообще все книги стали раздражать меня. Я уехала из нашего города сюда, к морю, подальше от книжной аптеки. Глупый Сэллинджер и глупой Колфилд. Вильгельм Штекель еще хуже их обоих. Интересно, знал ли Сэллинджер что Штекель в конце концов покончил с собой или решил намеренно скрыть это? Во всяком случае таким как Миша на самом деле не стоит знать таких подробностей, в нем еще горит сила, способная поменять мир.

Сегодня я решила прибраться и разобрать старые вещи. Вдруг в одной из коробок я нашла старый фотоаппарат, тот самый «Зенит», который мы брали с собой в отпуск в то лето когда только поженились. Видимо, одна из пленок так и не была доснята, и мы просто забыли ее проявить. На меня нашло настойчивое желание открыть крышку фотоаппарата, выдернуть пленку, порвать и сжечь ее. Но вдруг... Вдруг мне почему-то стало очень легко и спокойно. Я вышла на крыльцо, посмотрела в ослепительно белый горизонт. Затем я взвела затвор, навела резкость и сделала кадр.

Конец